ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

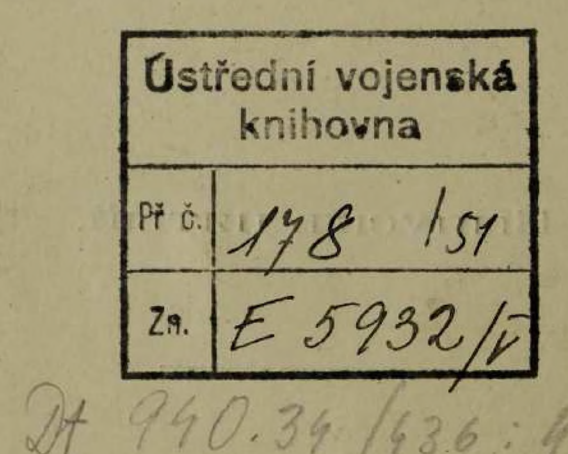
ТВ-О ОБРАЗОВАНІЕ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА НАРОДОВЪ

Выпускъ пятый.

Разрѣшенъ военной цензурой

Роскошно-иллюстрированное изданіе
Т-ва „ОБРАЗОВАНІЕ".
Москва 1915 г.



Тип. «Общественная Польза». Москва, 3-я Тв.-Ямск. 34.

Его Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ назначенный Главнокомандующимъ Кавказскимъ фронтомъ.

Галицiйская операцiя.

ОБЗОРЪ ГАЛИЦIЙСКАГО ТЕАТРА.

Стратегическое значенiе Галицiйскаго театра состоитъ въ томъ, что здѣсь проходятъ кратчайшiе пути изъ Россiи къ Вѣнѣ и Буда-Пешту. Отсюда—его важность для Австро-Венгрiи. Кромѣ того, онъ является прекраснымъ плацдармомъ для развертыванiя армiй, наступающихъ въ Люблинскую и Волынскую губернiи, а также и въ Завислянскiй край. Это для австрiйцевъ особенно цѣнно потому, что граница Галицiи съ Россiей, протяженiемъ въ 1078 верстъ, не имѣетъ никакихъ природныхъ преградъ, кромѣ 159 верстъ теченiя верхней Вислы. Такое свойство позволяло австрiйцамъ, при ихъ вторженiи въ наши области, имѣть многочисленные, широкiе и пролегающiе въ разныхъ направленiяхъ пути подвоза и отступленiя.

Протяженiе Галицiйскаго театра съ сѣвера на югъ — 60—190 верстъ; съ сѣверо-запада на юго-востокъ—570 верстъ.

Пространство это довольно плотно населено.

При 8.800.000 жителей на 1 кв. версту приходится—106. Однако племенной составъ для насъ довольно благопрiятенъ. Больше всего поляковъ. Ихъ—45%, затѣмъ идутъ русины—36%, евреи—11%, нѣмцевъ—4%, румынъ—3%. Въ Западной Галицiи преобладаютъ поляки. Тамъ ихъ—95%, въ Восточной Галицiи—русскiе до 62%; румыны живутъ въ Буковинѣ, нѣмцы разсѣяны по всей территорiи, евреи, по обыкновенiю,—вдоль границы, такъ какъ главное ихъ занятiе—контрабанда.

Населенiе живетъ преимущественно по деревнямъ. Крупныхъ центровъ очень мало. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать Краковъ—старинная столица Польши (163.000 жителей). Львовъ — административный центръ Восточной Галицiи (215.000 жителей), Перемышль—60.000, Коломыя—45.000 и Тарновъ—на Дунайцѣ—37.000.

Мѣстныя средства—невелики. При большомъ сосредоточенiи придется подвозить всѣ продукты, за исключенiемъ мяса, такъ какъ скотоводство въ краѣ развито довольно широко.

Что касается природныхъ богатствъ Галицiи, то они весьма значительны. Въ отрогахъ Карпатскихъ горъ добываются желѣзная руда и мраморъ, недалеко отъ Кракова—въ Бохнiи и Величкѣ—неизсякае-

мыя соляныя копи, поставляющія этотъ продуктъ на всѣ рынки міра. У Горлицы находятся нефтяные источники гораздо лучшаго достоинства, чѣмъ Бакинскіе. Почва Галиціи необычайно плодородна. Климатъ даетъ возможность вызрѣвать кукурузѣ и винограду. Вся эта область въ древности была русской землей подъ названіемъ Червонной Руси. Настоящая война рѣшаетъ ея судьбу. Въ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго начертана ея будущность фразой: «да не будетъ больше подъяремной Руси! Достояніе Владимира Святого, земля Ярослава Остомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой великой нераздѣльной Россіи». Это уже исполнилось послѣ того, какъ главный городъ страны Львовъ—21 августа 1914 года въ 11 часовъ утра перешелъ въ наши руки.

Этотъ городъ былъ основанъ въ 1258 году галицкимъ княземъ Даніиломъ и названъ имъ въ честь его старшаго сына Льва.

Въ XIV вѣкѣ Галицкое княжество было присоединено къ Польшѣ, а по второму ея раздѣлу въ 1795 году, подтвержденному на Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 году, перешло къ Австро-Венгріи.

Но русскій народъ, населяющій страну, не далъ себя онѣмечить, несмотря на всѣ старанія нашихъ вѣковыхъ враговъ. Онъ сохранилъ свою вѣру, обычаи и языкъ. Внѣшность страны и ея душа продолжаютъ оставаться славянскими.

Что касается свойствъ края, интересныхъ съ военной точки зрѣнія, то этотъ вопросъ, обыкновенно, сводится къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ общаго рельефа мѣстности, оборонительныхъ преградъ и инженерной подготовки театра, къ которой относятся пути сообщенія и укрѣпленные пункты.

Въ отношеніи рельефа мѣстности, Галиція рѣзко раздѣляется на два раіона—сѣверный и южный. Границей между ними является желѣзная дорога Краковъ-Тарновъ-Ржешовъ-Ярославъ-Львовъ-Тарнополь. Къ сѣверу отъ нее поверхность имѣетъ равнинный характеръ. Къ югу—она наполнена возвышенностями (отрогами Карпатъ), постепенно переходящими въ горныя цѣпи.

Вслѣдствіе такихъ свойствъ сѣверная часть представляетъ удобства для развертыванія армій, готовящихся наступать въ наши предѣлы; южная—способствуетъ оборонѣ и прегражденію движенія противника въ Венгрію.

Изъ желѣзныхъ дорогъ театра особенное значеніе имѣетъ указанная уже Краковъ-Львовъ и идущая почти параллельно ей Суха-Новый Сандецъ - Ясло - Самборъ - Дрогобычъ - Стрый - Станиславовъ - Коломыя - Черновицы. Обѣ онѣ пересѣкаютъ все пространство раіона съ востока на западъ и потому при оборонѣ отъ наступленія противника съ сѣвера способствуютъ переброскѣ резервовъ съ одного участка оборонительной линіи на другой. Связью между этими дорогами служатъ поперечныя, идущія изъ внутренняго пространства

страны къ нашей границѣ и подходящія къ ней въ четырнадцати пунктахъ. (Граница, Сѣрна Вода, Краковъ, Щучинъ, Подбжезе, Белжецъ, Сокаль, Броды, Зборажъ, Волочискъ, Гусятинъ, Скала, Иванспушты и Новоселицы). Такое расположеніе сѣти позволяло австрійцамъ быстро подвезти къ нашей границѣ массы своихъ войскъ. Какъ увидимъ ниже, они не воспользовались этимъ преимуществомъ, хотя на каждый корпусъ у нихъ приходилось по одной колеѣ, что является при стратегическихъ операціяхъ роскошью. Шоссейныя дороги въ Галиціи въ очень хорошемъ состояніи. Параллельно границѣ идутъ въ Западной Галиціи три шоссе, въ Восточной Галиціи—шесть. Вглубь страны отъ нихъ отходятъ—въ Западной Галиціи одиннадцать шоссе, въ Восточной Галиціи—семь. Такое богатство желѣзныхъ дорогъ и шоссе дѣлаютъ совершенно ненужными многочисленныя грунтовыя дороги. Да онѣ и удобны для движенія только въ сухое время.

Водные пути развиты сравнительно мало. Висла судоходна отъ Освѣцима (выше Кракова) на протяженіи 260 верстъ, Санъ—отъ Ярослава на 115 верстъ, а Днѣстръ—отъ Журавно (въ 25 верстахъ къ востоку отъ Стрыя) на протяженіи около 300 верстъ.

Укрѣпленные пункты Галиціи слѣдующіе: Краковъ и Перемышль—крѣпости I класса; Ярославъ, Развадовъ, Галичъ и Львовъ—сильныя укрѣпленія.

Въ общемъ же Галиційскій театръ, богатый оборонительными преградами и путями сообщенія можетъ считаться крайне благопріятнымъ для обороны. То обстоятельство, что большая его часть была, несмотря на это, очень быстро отобрана у австрійцевъ, дѣлаетъ честь доблести нашихъ войскъ и искусству ихъ вождей.

На югѣ и юго-востокѣ тянутся Карпаты. Они, защищая Австро-Венгрію съ сѣверо-востока, служатъ водораздѣльной линіей рѣкъ Дуная и Днѣстра съ ихъ многочисленными притоками.

Карпатскій хребетъ съ его развѣтвленіями охватываетъ дугообразно Венгрію и, дойдя до 45° сѣверной широты, вдругъ круто поворачиваетъ къ западу, образуя горную цѣпь Трансильванскихъ Альпъ, которыя, въ свою очередь, однимъ изъ своихъ отроговъ, идущимъ въ юго-западномъ направленіи къ Дунаю, связываются съ Балканами.

Мѣсто, гдѣ Дунай пробивается черезъ Трансильванскія Альпы у города Орсовы, издавна пріобрѣло названіе «Желѣзныя ворота».

Здѣсь пролегаетъ путь изъ Нижне-Дунайской равнины въ Среднюю.

«Желѣзныя ворота» были всегда отверстіемъ, черезъ которое проходили набѣги кочевниковъ.

Идя почти на всемъ своемъ протяженіи (около 1.500 верстъ) параллельно границѣ съ Россіей, Карпаты представляютъ изъ себя

первую серьезную природную преграду, которую придется преодолѣть нашимъ войскамъ въ случаѣ вступленія на австро-венгерскую територію.

Вышина отдѣльныхъ ихъ точекъ колеблется между 600 и 1.300 саженъ.

Карпаты дѣлятся на три части: 1) собственно Карпаты (ихъ сѣверо-западная часть), состоящая изъ Высокихъ Татровъ (вершина ихъ Герльсдорфъ—1.300 саженъ) и Малыхъ Карпатъ на сѣверѣ—Бескиды, средняя высота которыхъ около 800 саженъ; на югѣ—Малыя Татры или Литовскія Альпы, среди которыхъ Кралева Гора имѣетъ вышину около 850 саженъ и Фатра—около 725 саженъ).

2) Восточные или Лѣсистые Карпаты начинаются въ долинѣ рѣки Попрада и тянутся на юго-востокъ до перехода въ Трансильванскія Альпы. Ихъ высшая точка—Черная гора (около 950 саженъ).

3) Семиградская или Трансильванская горная страна—юго-восточная часть Карпатскаго хребта между 40 и 45° сѣверной широты и 22—26 восточной долготы (по Ферро) представляютъ изъ себя треугольникъ, наполненный горными хребтами и массивами. На востокѣ ихъ средняя высота доходитъ до 900 саженъ, на югѣ—до 1.200 саженъ.

Западную сторону этого пространства, носящаго названіе Семиграда, (или Трансильваніи) составляютъ Трансильванскія Рудныя горы, или хребетъ Бихаръ, средняя вышина котораго около 1.300 саженъ.

Главные пути, проходящіе черезъ Карпаты, слѣдующіе: Краковъ—Вадовице—Зайбушъ—Силейнъ—Тренчинъ—Тирнау—Пресбургъ—Вѣна.

Это направленіе, гдѣ пролегаетъ главная желѣзнодорожная магистраль на Вѣну, а параллельно ей и другіе шоссированные и проселочные пути имѣетъ большое значеніе для наступленія съ сѣвера. Его неудобства состоятъ въ томъ, что здѣсь находится районъ наиболѣе высокихъ горъ (Татровъ), склоны которыхъ, особенно южные, отличаются своею крутостью, а горные проходы своей незначительной шириной. Это какъ бы длинные, узкіе корридоры. Въ военномъ отношеніи они представляютъ удобства для обороны и массу затрудненій для наступленія.

Особо важнымъ свойствомъ этого участка является малое количество удобныхъ переваловъ и ведущихъ въ юго-западномъ направленіи путей.

Въ виду этого, означенная мѣстность крайне затруднительна для движеній всякаго рода.

Система путей пролегающихъ по району, запирается съ сѣвера крѣпостью Краковымъ.

Крестный ходъ 8-го іюля 1915 г. въ Петроградѣ на Невскомъ проспектѣ.

Путь: Томашевъ—Ярославъ—Перемышль—Кашау—Буда-Пештъ имѣетъ почти одинаковыя свойства съ путемъ Краковъ—Вѣна.

На этомъ направленіи лежитъ крѣпость Перемышль, роль которой сводится: 1) къ тому, чтобы, вмѣстѣ съ Краковымъ запереть собою главныя направленія на Вѣну и Буда-Пештъ, и 2) чтобы служить связью между австрійскими арміями, дѣйствующими на западѣ и востокѣ Галиціи, а 3)—чтобы препятствовать удару во флангъ западнаго участка непріятелю, вторгнувшемуся въ Галицію съ востока и 4) чтобы обезпечить австрійцамъ свободу маневрированія на обоихъ берегахъ р. Сана.

Броды—Львовъ—Перемышль—Кашау—Мискольцъ—Буда-Пештъ и Броды—Львовъ—Стрый—Мункачъ—Буда-Пештъ—пути, ведущіе ко второй столицѣ Австро-Венгріи Буда-Пешту. Это направленіе, проходящее черезъ Карпаты, хотя менѣе затруднительно по преодолѣнію горныхъ хребтовъ и высокихъ заслоняющихъ пути массивовъ, однако представляетъ своего рода трудности вслѣдствіе лѣсовъ, покрывающихъ довольно значительныя площади и встрѣчающихся иногда на пути горныхъ озеръ, носящихъ поэтическое названіе «очей моря».

На сѣверномъ склонѣ этихъ горъ берутъ свое начало многочисленные ручьи и малыя рѣчки, впадающіе въ Днѣстръ; на южномъ же—составляющіе изъ себя рѣку Тейсу—большой лѣвый притокъ Дуная.

На этомъ направленіи находится Львовъ—укрѣпленный лагерь—складъ и далѣе путь: Тарнополь—Галичъ—Мармарошъ Сигетъ—Буда-Пештъ—направленіе крайне затрудненное для движенія и представляющее на всемъ своемъ протяженіи массу естественныхъ преградъ, въ видѣ отдѣльныхъ горныхъ позицій.

Рѣки, берущія начало въ Карпатахъ, не являются сами по себѣ какими-либо серьезными преградами, но дѣлаются крайне опасными во время своихъ внезапныхъ лѣтнихъ разливовъ, которые зависятъ отъ степени таянія снѣга на горахъ.

Въ этихъ случаяхъ они превращаются въ глубокіе и очень бурные потоки, затрудняющіе движеніе въ особенности потому, что вслѣдствіе ихъ быстроты, становится невозможнымъ устройство переправъ и приходится или отказываться отъ ихъ преодолѣнія, или пускаться въ бродъ и вплавь съ большимъ рискомъ для успѣха предпріятія.

Вообще же Карпаты представляютъ сильную естественную преграду, могущую оказать значительное сопротивленіе непріятелю.

ОПЕРАЦІИ ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ 1914 ГОДА.

Военныя дѣйствія начались слѣдующимъ образомъ.

23-го іюля, около шести часовъ утра, т.-е. за 12 часовъ до объявленія войны, австрійцы у Волочиска открыли ружейный огонь по нашимъ часовымъ пограничной стражи и взорвали свои устои желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Збручъ, но границы не перешли.

Въ тотъ же день въ Тарнорудѣ, Цѣхановѣ и Сатановѣ тоже началась ружейная перестрѣлка.

Кромѣ того, австрійскій отрядъ въ одномъ изъ пунктовъ перешелъ нашу границу, сжегъ совершенно беззащитную деревушку и послѣ этого «подвига» быстро ретировался во-свояси. Такой эпизодъ указывалъ на будущій общій характеръ дѣйствій австрійской арміи.

26-го іюля факты нападеній на мирные поселки повторились уже въ болѣе крупномъ масштабѣ. Австрійцы продолжали украдкой сжигать пограничныя деревни, имѣя цѣлью терроризовать мѣстное населеніе.

Въ тотъ же день состоялся переходъ непріятельской арміи черезъ нашу границу на верхней Вислѣ у мѣстечка Баранова въ 50 верстахъ ниже Кракова) и обнаружено начало наступленія на городъ Андреевъ (Кѣлецкой губерніи) быстро разрастающееся, благодаря прибытію новыхъ австрійскихъ войскъ.

Появленіе крупныхъ на первый взглядъ австрійскихъ силъ въ Кѣлецкой губерніи дало поводъ думать, что въ Австріи одержалъ верхъ болѣе осторожный взглядъ на веденіе войны, въ результатѣ чего сосредоточеніе войскъ было отодвинуто значительно на западъ съ тѣмъ, чтобы держаться ближе къ германцамъ.

На восточномъ же (Дубно-Ровенскомъ) направленіи 26-го и 27-го іюля происходили бои съ австрійцами между Берестечкомъ и Почаевымъ, причемъ противникъ былъ отраженъ и отступилъ за Броды, предавъ этотъ городъ огню. Подошедшія наши войска быстро потушили пожаръ.

Такимъ образомъ, въ первые же дни намѣтились два крайніе фланга австрійскаго развертыванія:—города Андреевъ и Радзивилловъ.

Всенародное молебствіе 8-го іюля 1915 г. въ Петроградѣ передъ Казанскимъ Соборомъ.

Правда, нѣкоторыя австрійскія части перешли границу и въ Каменецъ-Подольской губерніи въ районѣ Волочиска, но ихъ небольшой составъ и незначительность оказаннаго сопротивленія свидѣтельствовали о второстепенной цѣли этой операціи. Въ теченіе послѣднихъ дней іюля австрійскіе разъѣзды и отдѣльныя пѣхотныя части предпринимали попытки переправиться черезъ рѣку Збручъ (притокъ Днѣстра на границѣ Подольской губерніи), но каждый разъ были отбрасываемы нашими войсками.

Точно также было остановлено нами и движеніе непріятеля въ Кѣлецкой губерніи.

Съ 1-го августа началось занятіе австрійскими силами намѣченной линіи развертыванія, откуда, по австро-германскому плану, они должны были двинуться для прорыва въ тылъ Привислянскаго района.

Уже сама линія развертыванія Бельзъ—Томашевъ—Бѣлгорай—Яновъ—Завихостъ, длиною въ 150 верстъ требовала надежнаго обезпеченія своего праваго фланга. Здѣсь она упиралась въ рѣку Западный Бугъ, что крайне стѣсняло свободу маневрированія въ случаѣ нашего удара на тылъ въ направленіи Броды—Злочевъ—Львовъ и Волочискъ—Тарнополь—Львовъ. Можно даже сказать, что безъ обезпеченія себя съ этой стороны невозможно было выполнять и планъ главнаго наступленія. Являлось крайне необходимымъ выдѣлить сюда весьма значительныя силы, что, конечно, очень ослабляло главный ударъ.

Все это заставляло австрійцевъ заботиться на первыхъ же порахъ, главнымъ образомъ, о скорости выполненія всѣхъ намѣченныхъ подготовительныхъ задачъ.

Но, какъ будетъ видно ниже, этого то имъ и не удалось достичь, а потому и весь планъ очень быстро потерпѣлъ полное крушеніе.

Прежде всего, мобилизація арміи, расчитанная на 15 дней, затянулась на время значительно большее. Къ первому августа прошло уже 17 сутокъ (съ 15-го іюля), а силы австрійцевъ еще не были готовы. По этой же причинѣ и всѣ прочія операціи не были своевременны.

Наша же мобилизація, вопреки ожиданіямъ враговъ, протекла скорѣе, чѣмъ то было установлено расписаніемъ, и дала намъ возможность предупредить австрійцевъ, какъ на Привислянскомъ, такъ и на Галиційскомъ театрѣ.

Въ этомъ и заключалась вся суть нашихъ успѣховъ.

Наше наступленіе по линіи Броды—Владиміръ Волынскій, а также со стороны треугольника Дубно—Луцкъ—Ровно и съ линіи Волочискъ—Проскуровъ—Каменецъ-Подольскъ парализовало всѣ, не вполнѣ тонко расчитанные, планы австрійцевъ.

31-го іюля наши войска, сосредоточенныя между Луцкомъ и Владиміромъ Волынскимъ, перешли границу и взяли городъ Сокаль, являющійся конечной станціей желѣзной дороги Сокаль—Рава Русская

—Львовъ. Городъ былъ обороняемъ двумя батальонами австрійской пѣхоты и нѣсколькими эскадронами конницы. Выбивъ непріятеля изъ Сокаля съ серьезными для него потерями, мы отбросили его за рѣку Бугъ и взорвали два моста съ віадуками. Желѣзнодорожная станція вмѣщала въ себѣ много заготовленнаго матерьяла для плавучей переправы. Онъ былъ нами уничтоженъ. Въ убитыхъ австрійскихъ солдатахъ опознали пѣхотинцевъ 55 имперскаго полка; кавалеристы принадлежали къ 5-му уланскому, 3-му гусарскому и 15 драгунскому полкамъ.

Подробности боя у Сокаля слѣдующія.

Австрійцы, занявъ городъ сильнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ частей кавалеріи и двухъ батальоновъ пѣхоты съ пулеметами, окопались впереди города полукольцомъ, окруживъ свои траншеи проволочными загражденіями. Послѣ упорнаго боя, наши войска сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ заставили противника очистить позиціи и вошли въ городъ продолжая сраженіе съ австрійцами на улицахъ. Попытки австрійцевъ перейти въ контръ-атаку были молодецки отражены. Въ концѣ-концовъ непріятельская конница, охваченная паникой, обратилась въ бѣгство. Потери австрійцевъ въ нѣсколько разъ превышали наши. У насъ было убито—8 нижнихъ чиновъ, а ранено всего 20, тогда какъ у австрійцевъ однихъ лишь раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ, вывезено во внутреннія губерніи—176 человѣкъ.

2 августа наши передовые отряды предприняли развѣдку, при чемъ послѣдовательно заняты были деревни: Горки и Сбойска, въ которыхъ находились австрійскіе ландштурмисты.

Подойдя съ западной стороны къ г. Стоянову, наши войска артиллерійскимъ огнемъ подожгли городъ въ трехъ мѣстахъ, разрушили желѣзнодорожное полотно и взорвали мостъ, принудивъ, кромѣ того, непріятельскіе обозы къ безпорядочному отступленію.

Кавалерійская дивизія австрійцевъ огнемъ нашихъ пулеметовъ была опрокинута и отступила, преслѣдуемая нашими отрядами.

Въ тотъ же день произошли значительныя столкновенія съ непріятелемъ у деревни Рабиновки, куда подступили австрійскій кавалерійскій полкъ и батальонъ пѣхоты съ двумя орудіями и нѣсколькими пулеметами. Артиллерійскимъ огнемъ противникъ былъ сначала задержанъ, а затѣмъ энергично оттѣсненъ по направленію къ Наролю, при чемъ около полуэскадрона австрійскихъ драгунъ, съ командиромъ полка во главѣ, обратились въ паническое, безпорядочное бѣгство.

3 августа въ томъ же районѣ вновь началось наступленіе непріятельскихъ пѣхотныхъ частей на Мазелы и Бѣлжецъ. Во время схватокъ съ противникомъ съ нашей стороны было убито 9 нижнихъ чиновъ и ранено 27.

4 августа произошло серьезное сраженіе у г. Владиміра Волынскаго. Еще накануне непріятельская конница, въ составе одной дивизіи, подкрепленной значительной артиллеріей, подошла къ городу и подвергла его обстрелу. Во время бомбардировки начался пожаръ складовъ и была разрушена водокачка.

Въ этотъ же день одна изъ нашихъ пехотныхъ частей съ незначительнымъ числомъ кавалеристовъ была атакована въ несколько разъ превосходящими этотъ отрядъ силами непріятеля, въ составъ которыхъ входили конница, артиллерія и около двухъ батальоновъ пехоты, сопровождавшихся пулеметомъ. Въ теченіе дня противникомъ былъ предпринятъ рядъ энергичныхъ атакъ, которыя, однако, все были отбиты. Къ вечеру непріятельскія силы, заметно разстроенныя, вынуждены были отступить, понеся большія потери. Съ нашей же стороны потери были совершенно ничтожны. Это объясняется недостаткомъ подъема духа у непріятеля, мешавшимъ ему развить въ должномъ порядке применёніе своихъ боевыхъ средствъ.

Такимъ образомъ, къ 4 августа на 150-верстномъ фронте отъ Белжеца до Бродъ, противникъ не занялъ ни одного сколько-нибудь важнаго стратегическаго пункта, такъ какъ всюду былъ задержанъ нашими войсками.

На другой стороне нашего фронта австрійцы 31 іюля произвели неудачное нападеніе на нашу таможню въ Новоселицахъ.

Въ тотъ же день австрійскія части 4-го гусарскаго и 95 пехотнаго полковъ, имея пехоту, посаженною на повозкахъ, перешли реку Збручъ между Сатановымъ и Гусятинымъ и двинулись на востокъ. Въ долине реки Смотрича эти части противника были разсеяны огнемъ нашихъ войскъ и отступили, оставивъ пленныхъ. Австрійскій же отрядъ, пытавшійся наступать по направленію къ Каменецъ-Подольску, застрялъ у нашей границы въ районе деревни Чернокозицы.

Характеръ наступательныхъ действій противника обусловливался паденіемъ у него дисциплины. Это было результатомъ техъ грабежей, которые производились солдатами не только съ разрешенія, но и по приказанію начальства. Повидимому, въ австрійскихъ войскахъ ощущался недостатокъ въ съестныхъ припасахъ. Врываясь въ покидаемыя жителями деревни, австрійскіе солдаты первымъ деломъ набрасывались на еду. Возвращаясь изъ своихъ грабительскихъ набеговъ, они приносили съ собою въ роты и эскадроны куръ, гусей и прочую живность. Кроме того, они захватывали съ собою почетныхъ лицъ изъ местныхъ жителей (священниковъ и учителей), чтобы получить за нихъ выкупъ. Эти же лица, находясь въ плену, терпели голодъ.

Лишь 4-го августа начало обнаруживаться более серьезное наступленіе австрійцевъ. Въ 7 часовъ утра ихъ пятая дивизія, оттеснивъ наши разъезды, атаковала Красникъ (въ 35 верстахъ къ северо-

востоку отъ сліянія Сана съ Вислой). Непріятель развернулъ въ боевую часть три полка и четыре батареи. Послѣ подхода нашихъ подкрѣпленій, мы перешли въ наступленіе и прогнали австрійцевъ, захвативъ плѣнныхъ и пулеметы. Вслѣдствіе большихъ потерь, непріятель ночью отступилъ, и эта единственная попытка продвинуться впередъ (отъ Янова къ Краснику) не удалась.

Въ тотъ же день у Городка (недалеко отъ Каменецъ-Подольска) австрійская кавалерійская дивизія послѣ пятичасоваго боя отступила, преслѣдуемая казаками. Городъ Стояновъ загорѣлся отъ нашего огня.

На другой день новая атака Городка была произведена большимъ австрійскимъ отрядомъ, численностью до 2.000 человѣкъ. Нашихъ войскъ было въ три раза меньше. Мы были извѣщены о наступленіи противника и раздѣлились на три отряда. Одинъ изъ нихъ, пользуясь разными прикрытіями, занялъ кладбище; два другихъ засѣли въ лѣсу. Все это было выполнено до появленія австрійцевъ и осталось для непріятеля совершенно незамѣченнымъ.

Австрійцы, войдя въ Городокъ и не найдя въ немъ ни одного нашего солдата, безпечно подвигались впередъ. Имъ дали пройти еще нѣкоторое разстояніе, а когда они очутились въ центрѣ нашего расположенія, то были встрѣчены частымъ перекрестнымъ огнемъ изъ ружей и пулеметовъ. Въ непріятельскихъ рядахъ произошло замѣшательство. Австрійцы дрогнули и побѣжали, преслѣдуемые нашимъ мѣткимъ огнемъ и оставляя на пути убитыхъ и раненыхъ. Наши войска вышли изъ-за укрытій и бросились преслѣдовать непріятеля, захватывая плѣнныхъ.

8 августа австрійцы стали отступать отъ р. Збруча, при чемъ среди нихъ тотчасъ же началась паника. По пути они бросали орудія, зарядные ящики и повозки.

10 августа ихъ аріергарды пытались задержать наше наступленіе на рѣкѣ Серетъ, въ раіонѣ Тарнополя и Чорткова, но были отбиты.

Въ Привислянскомъ же краѣ 11 августа австрійцы были потѣснены къ югу отъ Грубешова, а 13 августа нами былъ начатъ бой у Томашева и Монастыржинска.

14 числа къ сѣверу отъ Томашева нами было взято 1.000 плѣнныхъ, а къ востоку отъ Томашева—у Лащова 15 августа была совершенно разбита 15 австрійская дивизія, причемъ убиты ея начальникъ, командиръ одной изъ бригадъ и начальникъ штаба; взято въ плѣнъ 100 офицеровъ, 4.000 солдатъ и захвачено знамя 65 полка и 20 орудій. Оставшіеся въ живыхъ бѣжали съ поля сраженія въ безпорядкѣ въ разныя стороны.

Австрійскія войска, находившіяся въ Кѣлецкой губерніи, стали переходить на правый берегъ Вислы съ цѣлью оказать вліяніе на начинавшее слагаться неблагопріятно положеніе дѣлъ. 18 августа мы, перейдя своимъ правымъ флангомъ въ наступленіе, заставили

австрійцевъ отойти, при чемъ взяли 3 орудія, 10 пулеметовъ и болѣе 1.000 плѣнныхъ.

Наши же арміи, вторгшіяся въ Галицію, продолжали движеніе ко Львову. Противникъ все время находился въ отступленіи. Онъ оказалъ сопротивленіе лишь на линіи рѣки Гнилой Липы (лѣвый притокъ Днѣстра, впадающій въ него у города Галича). Позиціи австрійцевъ за этой рѣкой были сильно укрѣплены и считались непріятельскимъ штабомъ неприступными. Однако онѣ были взяты нашими деблестными войсками подъ командой генерала Брусилова.

Несмотря на то, что австрійцы сдѣлали попытку удара на нашъ тылъ со стороны г. Галича, сраженіе на Гнилой Липѣ 18 августа было выиграно, и наша лѣвая колонна начала движеніе ко Львову съ юго-востока. Въ бою на Гнилой Липѣ нами захвачена масса плѣнныхъ, 32 орудія и много грузовъ и парковъ.

Почти въ то же время наша правая колонна, наступавшая въ Галицію черезъ Броды-Нускъ-Красне и средняя—отъ Волочиска на Тарнополь-Злочевъ, подошли 20 августа послѣ семидневнаго боя съ австрійскими аріергардами ко Львову. Непріятель отступилъ въ полномъ безпорядкѣ, мѣстами даже бѣжалъ, бросая орудія и обозы. Лѣвая же колонна наступала отъ Гусятина на Бучачъ и Галичъ.

ВЗЯТІЕ ЛЬВОВА, ГАЛИЧА И ЧЕРНОВИЦЪ.

Передовыя позиціи города Львова были вынесены къ востоку и сѣверо-востоку на 15—20 верстъ отъ города. За ними въ разстояніи около семи верстъ отъ города были расположены довольно сильные форты въ количествѣ 8.

Кромѣ того въ 25 верстахъ восточнѣе Львова у Гродека, на желѣзной дорогѣ Львовъ-Перемышль, находились позиціи весьма сильныя отъ природы. Ихъ правый флангъ, упирался въ Днѣстръ въ 23 верстахъ южнѣе Гродека и былъ защищенъ отъ обхода такъ называемымъ Великимъ болотомъ. Лѣвый же флангъ подходилъ къ лѣсу на Каменной горѣ, а передъ фронтомъ текла рѣка Верещица съ весьма болотистыми берегами.

21 августа всѣ эти укрѣпленія пали подъ нашимъ натискомъ и армія генерала Рузскаго въ 11 часовъ утра вступила во Львовъ.

Этотъ городъ въ военномъ отношеніи представлялъ собою узелъ всѣхъ дорогъ Восточной Галиціи, а потому являлся удобнымъ мѣстомъ для устройства базы всѣхъ дѣйствій, могущихъ развиваться какъ въ сѣверномъ, такъ и въ восточномъ направленіяхъ.

Послѣ взятія нами Львова, совершившагося такъ быстро и даже можно сказать неожиданно для обѣихъ враждующихъ сторонъ, Восточно-Галиційская кампанія могла считаться законченной. Всѣ прочія дѣйствія были уже со стороны австрійцевъ слабыми попытками возстановить нарушенное равновѣсіе.

Къ такимъ, между прочимъ, относилось и стремленіе 10 австрійскаго корпуса прорвать нашъ фронтъ между Люблиномъ и Холмомъ. Это движеніе окончилось полной неудачей и стоило непріятелю огромныхъ потерь.

Помимо своего военнаго значенія, Львовъ является культурнымъ, промышленнымъ и торговымъ центромъ Восточной Галиціи. Въ немъ находятся: университетъ, политехникумъ и административныя учрежденія края. Основаніе Львова относятъ къ 1259 году. Въ 1340 г. онъ былъ завоеванъ польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ и съ этого времени сталъ заселяться поляками. Къ Австріи Львовъ отошелъ по первому раздѣлу Польши въ 1773 году.

Окопы въ Польшѣ.

Съ ручными бомбами.

Другой городъ, взятый нами одновременно со Львовымъ, — Галичъ — замѣчателенъ какъ древняя столица Галицкаго княжества, въ военномъ же отношеніи — какъ одно изъ укрѣпленій линіи рѣки Днѣстра.

22 августа о нашей побѣдѣ было опубликовано слѣдующее сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Оно представляетъ собою важный историческій документъ, а потому достойно быть изложено въ подлинныхъ выраженіяхъ:

«Главныя силы австрійцевъ развернулись на фронтѣ Завихостъ-Яновъ-Бѣлгорай-Томашевъ-Бельзъ для наступленія на фронтѣ Люблинъ-Холмъ.

Для прикрытія этой операціи со стороны Кіевскаго военнаго округа, въ раіонѣ къ востоку отъ Львова, собиралась вторая австрійская армія, въ составѣ 3-го, 11-го и 12-го корпусовъ и пяти кавалерійскихъ дивизій.

Ко времени нашего перехода въ наступленіе, сосредоточеніе австрійской арміи еще не было закончено, и обстановка вынудила непріятеля усилить эту армію еще частью 7-го, 13-го и 14-го корпусовъ, всего до состава двѣнадцати пѣхотныхъ дивизій и нѣсколькихъ бригадъ.

Наши войска въ предѣлахъ Кіевскаго округа, сосредоточившись въ раіонѣ Луцкъ-Дубно-Проскуровъ, 7-го августа перешли границу и двинулись въ направленіи на Львовъ, чтобы разбить выставленный сюда австрійскій заслонъ и дѣйствовать во флангъ и тылъ главнымъ силамъ австрійцевъ.

Наступленіе затруднялось тѣмъ, что всѣ дороги пересѣкались многочисленными лѣвыми притоками Днѣстра. Сверхъ того, на Днѣстрѣ непріятель располагалъ рядомъ предмостныхъ укрѣпленій: Залещики- Нижніовъ-Галичъ-Миколаевъ, откуда безпрерывно грозилъ нашему лѣвому флангу и сообщеніямъ съ Россіей. Съ 4-го по 21-е августа наше лѣвое крыло прошло 220 верстъ, находясь съ 7-го августа по 21-е августа въ безпрерывномъ бою съ противникомъ.

Главныя силы непріятеля укрѣпились на сильной позиціи Каменка-Галичъ, гдѣ и были наголову разбиты въ упорныхъ бояхъ 18-го и 19-го августа. Только въ раіонѣ нижняго теченія Гнилой Липы, гдѣ непріятельское расположеніе было прорвано 18-го августа противникъ потерялъ около 20-ти тысячъ убитыми и ранеными. Отступленіе австрійской арміи послѣ пораженія у Львова обратилось въ бѣгство, и въ наши руки попало около 200 орудій, обозы и масса плѣнныхъ, число коихъ еще не приведено въ извѣстность, но выражается въ десяткахъ тысячъ.

Остатки второй австрійской арміи временно потеряли всякую боевую силу.

Верки Галича, представляющіе двухстороннее предмостное укрѣпленіе на Днѣстрѣ, оставались въ рукахъ австрійцевъ до 21-го августа, когда мы овладѣли ими.

Уже 20-го августа наши войска подошли на пушечный выстрѣлъ ко Львову, форты коего не остановили нашего натиска.

21-го августа, въ 11 часовъ утра, Львовъ былъ охваченъ нашими войсками и взятъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ наши руки попала большая военная добыча. Всѣ дома въ городѣ завалены раненными австрійцами, брошенными при отступленіи.

Помимо огромнаго значенія Львова, какъ важнѣйшаго политическаго и административнаго центра Галиціи, взятіе его имѣетъ особенно большое оперативное значеніе, какъ важнѣйшаго узла путей къ Сану и Днѣстру и въ тылъ австрійскимъ арміямъ, удержаннымъ нами на фронтѣ Ополье-Замостье-Бельзъ. Взятіе Львова даетъ нашимъ войскамъ возможность еще энергичнѣе развить свой натискъ на врага.

Въ Галиціи захвачено 30 паровозовъ и громадное количество вагоновъ. Львовская станція оказалась забитой подвижнымъ составомъ съ грузами большой цѣнности, боевыми припасами, динамитомъ, санитарнымъ матеріаломъ и бензиномъ. Наши войска ворвались на станцію на плечахъ отступавшихъ австрійцевъ и захватили поѣзда подъ парами и три автомобиля. Захваченные въ Львовѣ трофеи еще не приведены въ извѣстность.

На Люблинскомъ и Холмскомъ направленіяхъ идутъ горячіе бои. 10-й австрійскій корпусъ, пытавшійся прорваться между ними, отброшенъ. При преслѣдованіи его взято 6.000 плѣнныхъ. Перехвачены документы, въ которыхъ австрійскіе генералы просятъ скорѣйшей помощи германскихъ войскъ».

„Семидневный бой вокругъ столицы Галиціи являлъ собою грандіозное единоборство. На смѣну огромнымъ полчищамъ австрійцевъ, сметаемымъ огнемъ и штыкомъ нашихъ войскъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вставали новыя, не уступая ни пяди земли. Атака началась на разсвѣтѣ. Съ крѣпостныхъ валовъ раздались залпы и въ ночной полумглѣ завязалась убійственная перестрѣлка. Пальба заглушала крики командъ и звуки сигналовъ. Австрійскія войска, отступившія изъ города, хотѣли собраться съ другой стороны Львова, но это имъ не удалось, такъ какъ наша кавалерія отбросила ихъ далѣе къ западу. По приказанію австрійскаго начальства въ переднихъ рядахъ были поставлены славяне съ тою цѣлью, чтобы подольше задержать наше наступленіе и тѣмъ дать возможность отойти остальнымъ безъ потерь. Но наша артиллерія открыла огонь перекиднымъ огнемъ черезъ головы славянскихъ полковъ и стала наносить отступавшимъ огромный уронъ. Это породило панику, и австрійцы бросились бѣжать, оставя орудія, зарядные ящики, обозы и лошадей. Многіе изъ славянскихъ полковъ сдались намъ безъ одного выстрѣла. Австрій-

ская армія, повидимому, была голодна. Въ сумкахъ убитыхъ и раненыхъ не было найдено ни сухарей, ни другихъ съѣстныхъ припасовъ.

Послѣ паденія Львова непріятельскіе раненые высказывали полное невѣріе въ возможность дальнѣйшаго сопротивленія Австріи. Гибель главной арміи, собранной у Львова, казалась имъ предверіемъ окончательной катастрофы.

Взятіе Львова произвело сильное впечатлѣніе за границей. Англійская газета «Times» писала: «блестящая побѣда русскихъ подъ Львовымъ дѣлаетъ ничтожными въ сравненіи съ нею сраженіе у Ваграма и сдачу Ульма».

Въ особенности радовались нашей побѣдѣ въ Сербіи. Улицы Ниша разукрасились флагами. Вечеромъ громадная толпа народа устроила большую манифестацію передъ помѣщеніемъ Императорской миссіи, съ восторженными оваціями въ честь Государя Императора, Верховнаго Главнокомандующаго и побѣдоносныхъ русскихъ войскъ.

По разсказамъ австрійскихъ раненыхъ и плѣнныхъ, участь Львова была рѣшена еще за нѣсколько дней до его взятія, именно тогда, когда впервые на фронтѣ Каменка-Галичъ австрійская армія дрогнула и стала отступать. Однако энергичный натискъ русскихъ нѣкоторое время тормазился, въ виду естественныхъ и искусственныхъ укрѣпленій, во множествѣ разбросанныхъ на пути ко Львову. Каждое такое препятствіе приходилось брать съ боя. Главная работа выпала при этомъ на долю нашей артиллеріи. Не мало поработала и пѣхота, мѣстами вступавшая съ австрійцами въ жаркій рукопашный бой.

Герой взятія Львова генералъ Рузскій былъ за этотъ подвигъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Тогда же генералъ Брусиловъ былъ награжденъ за бои въ Восточной Галиціи орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Такой же награды былъ удостоенъ за бои въ Галиціи и генералъ Рузскій.

22 августа на всемъ фронтѣ сраженій съ австрійцами между Вислой и Бугомъ мы продвигались впередъ. Особенно удачны были наши атаки на непріятельскій центръ въ раіонѣ къ западу отъ Красностава, гдѣ былъ окруженъ и сдался въ плѣнъ 45-й пѣхотный австрійскій полкъ въ составѣ командира, 44 офицеровъ и 2.000 солдатъ. Германская дивизія, шедшая въ это время на помощь имъ изъ-за Вислы, была атакована на лѣвомъ берегу еще до подхода къ рѣкѣ и отброшена назадъ.

22-го же августа нами былъ занятъ городъ Стрый, расположенный у самаго подножія Карпатъ, на лѣвомъ берегу рѣки Стрыя (праваго притока Днѣстра). Между тѣмъ, пока армія генерала Рузскаго двигалась ко Львову, другая наша армія вторглась изъ Подольской губерніи въ Буковину и 20 августа заняла городъ Черновицы.

Подробности этого похода представляются въ слѣдующемъ видѣ.

18 августа значительныя силы австрійцевъ, назначенныя для операцій въ Буковинѣ, двинулись въ Галицію на помощь оперировавшимъ тамъ войскамъ.

Въ Буковинѣ австрійцевъ осталось сравнительно мало. Мостъ около Горича оказался взорваннымъ. Населеніе Буковины потянулось за австрійскими войсками, которыя пытались остановить его движеніе ружейнымъ огнемъ.

19 августа австрійскія власти покинули Черновицы. Передъ очищеніемъ города австрійцы разстрѣляли виднѣйшихъ румынскихъ священниковъ и нѣкоторыхъ другихъ румынъ, обвинивъ ихъ въ сношеніяхъ съ нами.

20 августа представители городского управленія, съ примаромъ докторомъ Вейсельбергомъ во главѣ, въ сопровожденіи митрополита, вышли съ бѣлыми флагами навстрѣчу нашимъ передовымъ отрядамъ.

Депутація заявила намъ, что въ городѣ австрійскихъ войскъ нѣтъ, и просила не подвергать городъ бомбардировкѣ.

Вѣсть о вступленіи нашихъ войскъ въ Буковину распространилась въ селеніяхъ. Крестьяне поспѣшили явиться къ властямъ съ заявленіемъ о своей лойяльности. Во всѣхъ корреспонденціяхъ румынскихъ газетъ было отмѣчено благожелательное отношеніе нашихъ войскъ къ населенію. Въ Черновицахъ установилось полное спокойствіе. Первой заботой нашего командующаго было объявленіе населенію, что никакой опасности жителямъ, находящимся отнынѣ подъ защитой русскаго флага не угрожаетъ. Лавки въ городѣ открылись. Улицы и площади замѣтно оживились. Слухи о гуманности русскихъ скоро распространились и въ окрестностяхъ. Скоро начали возвращаться и тѣ, кто бѣжалъ къ румынской границѣ.

На второй день послѣ занятія Черновицъ нашъ авангардъ благополучно двинулся черезъ станцію «Либово» по направленію къ городу Сучавѣ. Префектъ этого города оповѣстилъ населеніе о приближеніи нашихъ войскъ, приглашая сохранять спокойствіе. Городъ былъ черезъ 4 дня занятъ нами, и наши передовые отряды выдвинулись впередъ на направленіе къ Дорнѣ-Ватрѣ.

Наблюдательный постъ.

Въ землянкѣ — (убѣжище для офицеровъ).

ПРОДОЛЖЕНІЕ НАСТУПЛЕНІЯ.

Между тѣмъ дѣйствія въ Галиціи продолжались. 23 августа нами былъ занятъ городъ Миколаевъ, послѣ штурма его укрѣпленій, имѣвшихъ фланговую оборону рвовъ и вооруженіе въ бронекупольныхъ установкахъ, окруженныхъ тройнымъ рядомъ проволочныхъ загражденій. Здѣсь нами были захвачены 40 орудій и большіе запасы патроновъ и провіанта.

Въ районѣ Равы Русской въ этотъ день начались серезные бои. То дрались аріергарды австрійской арміи, отступавшей съ Холмскаго направленія.

Къ 25 августа фронтъ австрійскихъ армій принялъ слѣдующее положеніе.

Отъ Юзефова на Вислѣ (южнѣе Ополья) онъ шелъ въ юго-восточномъ направленіи на Красникъ и Томашевъ до Бельза, откуда круто и подъ прямымъ угломъ уклонялся къ югу на Раву Русскую и проходилъ въ 25 верстахъ западнѣе Львова и далѣе на Стрый и до Карпатъ. Здѣсь онъ вновь измѣнялъ свое направленіе на сѣверо-востокъ и, не доходя до Станиславова, уклонялся къ юго-востоку, идя въ разстояніи около 50 верстъ къ юго-западу отъ Черновицъ.

Такое положеніе нельзя было признать даже мало-мальски устойчивымъ, такъ какъ прямыя коммуникаціи на Венгрію были нами уже сбиты и, въ случаѣ нашего дальнѣйшаго успѣха въ западномъ направленіи, австрійскія арміи, находящіяся въ треугольникѣ Юзефовъ-Перемышль-Рава Русская могли подвергнуться окруженію.

Положеніе еще болѣе ухудшалось тѣмъ, что наши войска вскорѣ начали тѣснить и Томашевскую австрійскую армію съ сѣверо-запада отъ Замостья, съ сѣверо-востока отъ Грубешева и съ юго-востока отъ Равы Русской.

Послѣдствіемъ этого было отступленіе австрійцевъ, принявшее крайне безпорядочный характеръ. Дѣло дошло даже до того, что у Фрамполя наша конница врѣзалась въ большіе непріятельскіе обозы и, конечно, захватила ихъ, перерубивъ прикрытіе и конвой. Колонны же обозовъ, отходившія по шоссе на Юзефовъ и Аннополь, были разсѣяны нашей артиллеріей съ лѣваго берега рѣки Вислы.

Началось отступленіе австрійцевъ и съ Люблинскаго направленія на югъ, и такимъ образомъ вся линія ихъ первоначальнаго расположенія значительно подвинулась назадъ.

27 августа разыгралось сраженіе при Красникѣ, въ которомъ вся лѣвофланговая группа австрійскихъ армій была разбита и отрѣзана отъ своихъ сосѣдей, дѣйствовавшихъ на фронтѣ Томашевъ-Рава Русская.

Всѣ эти пораженія произвели на нашихъ враговъ сильное деморализующее вліяніе, и дисциплина у нихъ упала настолько, что нѣкоторыя части арміи превратились въ толпы голодныхъ солдатъ, рыщущихъ по селамъ и деревнямъ съ цѣлью грабежа.

28 августа наша полная побѣда надъ Красникской и Томашевской міями австрійцевъ (генералы Данкль и Ауфенбергъ) обрисовалась вполнѣ рельефно.

Австрійцы были отброшены за рѣку Санъ.

Большіе успѣхи были также достигнуты нами и надъ тѣми австрійцами, которые дѣйствовали къ западу и сѣверо-западу отъ Львова.

Послѣдовательный ходъ операцій былъ слѣдующій.

27 августа непріятель, усиливъ свой лѣвый флангъ въ Привислянскомъ и Люблинскомъ районахъ цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ позицій, поддержанный двумя прусскими корпусами, обратился къ активной оборонѣ, перейдя на своемъ правомъ флангѣ въ наступленіе противъ нашей Галиційской группы.

Особенно настойчивыя повторныя атаки велись австрійцами на фронтъ Мшаны-Мостики-Румно со стороны Комарно (въ 32 верстахъ къ юго-западу отъ Львова), гдѣ по даннымъ нашей воздушной развѣдки были сосредоточены ихъ главныя силы.

Противникъ употребилъ всѣ усилія, чтобы охватить лѣвый флангъ Галиційской группы и обойти правый въ разрѣзъ съ нашими войсками, находящимися къ сѣверу отъ Янова.

Энергичными контръ-атаками мы сдерживали бѣшенный натискъ австрійцевъ.

Повидимому, съ ихъ стороны здѣсь было пущено въ дѣло до 12 корпусовъ.

Чтобы облегчить трудное положеніе Галиційской группы, нашимъ сѣвернымъ арміямъ Привислянскаго и Люблинскаго районовъ было приказано перейти энергично въ наступленіе, стараясь зайти противнику во флангъ и тылъ.

Во исполненіе этого приказанія, наша сѣверная группа двинулась впередъ и заставила австрійцевъ очистить свои укрѣпленныя позиціи на линіи Солецъ-Ополье-Быхово-Замостье-Комарово.

Уже къ вечеру 27 августа противникъ на нѣкоторыхъ участкахъ обратился въ бѣгство; наши же войска начали преслѣдованіе. Тогда

же намъ удалось овладѣть Томашевымъ. За время боевъ 26 и 27 августа нами взято 15 орудій, нѣсколько пулеметовъ и 3.000 плѣнныхъ при 28 офицерахъ.

28-го августа сѣверная группа продолжала тѣснить противника, который сталъ быстро отступать на.югъ.

Галиційская наша группа продолжала въ свою очередь стойко держаться противъ насѣдавшаго на нее непріятеля, не уступая ему ни пяди занятой земли.

29-го августа фронтъ нашихъ армій обозначался линіей Завихостъ—Яновъ—Фрамполь—Томашевъ.

Среди этой эпопеи подвиговъ особенно замѣчательны бои подъ Люблинымъ.

Они начались обороной подъ Хмѣлевымъ, а затѣмъ мы перешли въ наступленіе.

Въ ночь на 27 августа близъ деревни Жуково загорѣлся жаркій бой. (Въ этомъ же мѣстѣ непріятельскій лѣвый флангъ былъ обойденъ значительными силами нашихъ войскъ). Утромъ австрійцы очистили позиціи. Мы продолжали стремительно наступать. Не смотря на сильный непріятельскій огонь, наша пѣхота съ крикомъ «ура» пошла въ штыки на австрійцевъ, засѣвшихъ въ деревушкѣ Піотроковецъ. Непріятель упорно и долго сопротивлялся, но въ концѣ-концовъ былъ выбитъ. О силѣ сопротивленія австрійскихъ войскъ въ этомъ пунктѣ свидѣтельствуетъ огромное количество убитыхъ около каждаго стога въ полѣ, прилегающемъ къ деревнѣ Піотроковецъ.

Въ послѣдующіе дни особымъ кровопролитіемъ отличался двухдневный бой на высотахъ между деревнями Домбровкой и Тарновкой.

Огонь нашей артиллеріи, отличавшійся изумительной мѣткостью, дѣйствовалъ сокрушительно. Позиціи за деревней Тарновкой, брошенныя австрійцами, представляли картину ужаснаго разрушенія. Попавшій въ одну изъ непріятельскихъ мортиръ нашъ гаубичный снарядъ подбросилъ эту 150 пудовую махину, перекинулъ ее черезъ окопъ и отшвырнулъ на разстояніе десяти саженъ. Подбитое орудіе лежало хоботомъ вверхъ. Въ другомъ мѣстѣ снарядъ попалъ въ зарядный ящикъ, вызвавъ сильнѣйшій взрывъ. Среди труповъ лошадей, лежавшихъ здѣсь вповалку, обнаружено пять изуродованныхъ тѣлъ пруссаковъ со снесенными головами. Тутъ же, недалеко отъ правофлангового орудія, лежалъ скрюченный трупъ нѣмецкаго генерала. Полевыя орудія трехъ батарей были исковерканы.

Около пяти часовъ ъвечера 27-го августа непріятельскій огонь былъ прекращенъ по всей линіи. Приближалась развязка. Австрійскіе солдаты толпой выступили впередъ, побросали оружіе и подняли руки вверхъ, умоляя о пощадѣ.

По распоряжені юкомандующаго боемъ, наши орудія смолкли.

Въ плѣнъ попало около 6.000 австрійцевъ, изъ коихъ треть оказались пруссаками.

Между тѣмъ наша Галиційская группа въ ночь на 29 августа выдержала три отчаяннѣйшихъ атаки австрійцевъ, которые, повидимому, рѣшили употребить всѣ усилія, чтобы смести наши войска. Всѣ атаки были отбиты. Противникъ, понеся огромный уронъ, разбился, благодаря доблести и неустрашимости нашихъ войскъ. Замѣтя заминку непріятеля, Галиційская группа перешла въ наступленіе и, выславъ на фронтъ и фланги конницу, начала преслѣдованіе австрійцевъ, не выдержавшихъ нашихъ контръ-атакъ.

Общая сводка нашихъ дѣйствій въ Галиційской битвѣ была опубликована штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Сила участвовавшихъ въ Галиційской битвѣ австрійскихъ войскъ опредѣляется свыше 40 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій съ многочисленными милиціонными формированіями и нѣсколькими германскими дивизіями, всего около 1.000.000 человѣкъ при двухъ съ половиною тысячахъ орудій.

Главная масса нашихъ противниковъ, до 600.000 человѣкъ, развернулась на фроонтѣ Завихостъ—Томашевъ для наступленія на фронтъ Люблинъ—Холмъ.

Правый флангъ ея охранялся арміей, въ районѣ Львова, до 200 батальоновъ, а лѣвый флангъ—группой, въ районѣ Радома, изъ нѣсколькихъ австрійскихъ и германскихъ дивизій.

12-го августа, чтобы отвести занесенный надъ Восточной Пруссіей ударъ, австрійскія арміи перешли въ рѣшительное наступленіе.

Наше развертываніе на фронтѣ въ нѣсколько сотъ верстъ еще не было закончено, и потому мы могли противопоставить австрійцамъ на сѣверномъ направленіи лишь значительно меньшія силы.

Первыя атаки противника были направлены на Красникъ, но скоро центръ тяжести австрійскихъ усилій перемѣстился въ районъ Томашева, куда стекались австрійскія подкрѣпленія.

21-го августа, ко времени взятія Львова, австрійское наступленіе получило наиболѣе полное развитіе. Непріятельскій фронтъ тянулся отъ Ополья на Быховъ, подходилъ на пушечный выстрѣлъ къ станціи Травники, захватывая Красноставъ, Замостье и Грубешовъ.

У Юзефова были наведены два моста черезъ Вислу, по которымъ перетягивалась на поле сраженія Радомская группа.

Въ ожиданіи результатовъ дѣйствій генерала Рузскаго, нашъ планъ былъ основанъ на быстромъ усиленіи праваго крыла, съ каковой задачей справились весьма успѣшно наши желѣзныя дороги. Недостаточно сильныя и растянутыя войска въ районѣ Холма, противъ которыхъ былъ направленъ главный ударъ австрійцевъ, не получили подкрѣпленія, въ виду того, что проникновеніе австрійцевъ

даже къ Холму только увеличило бы въ конечномъ результатѣ итоги ихъ пораженія при нашемъ успѣхѣ на флангахъ.

Несмотря на малую численность нашего центра, наши войска и здѣсь не ограничились обороной, а завязали встрѣчный бой и одержали крупный успѣхъ у Лащова, гдѣ въ теченіе шести дней отбивали безпрерывныя атаки непріятеля, и лишь 20-го августа, въ силу полученнаго приказанія, были отведены нѣсколько назадъ, что дало намъ болѣе охватывающее положеніе на всемъ фронтѣ.

22-гоо августа развитіе успѣховъ генераловъ Рузскаго и Брусилова обусловило нашъ общій переходъ въ наступленіе.

Австрійскій центръ былъ разбитъ у Суходолья, и быстрымъ натискомъ въ направленіи на Туробинъ и Замостье намъ удалось порвать связь между Красникской и Томашевской группами.
протяженіемъ въ 60 верстъ, были взяты стремительной атакой нашихъ

24-го августа отходившая Томашовская группа была атакована генераломъ Рузскимъ съ юго-востока и принуждена къ бою на три фронта. Контръ-атака Красникской группы была нами отражена, и къ 27-му августа позиціи непріятеля на фронтѣ Ополье—Туробинъ, войскъ. Австрійцы бѣжали, бросая оружіе.

Въ то же время австрійцы продолжали отчаянныя атаки на наше лѣвое крыло, съ цѣлью одержать успѣхъ на Львовскомъ направленіи.

Однако, къ 30-му августа мы и здѣсь перешли въ наступленіе.

Въ настоящее время продолжавшаяся 17 дней Галиційская битва заканчивается. Преслѣдованіе ведется».

Въ то же время наше Главное управленіе Генеральнаго Штаба, рѣшивъ сразу отвѣтить на всѣ лживыя измышленія австрійцевъ объ ихъ успѣхахъ, признало необходимымъ объявить, что оно «считаетъ несоотвѣтственнымъ опровергать каждый разъ тѣ широковѣщательныя телеграммы о многочисленныхъ австрійскихъ побѣдахъ, которыя австро-венгерскимъ генеральнымъ штабомъ разсылаются черезъ посредство «Агенства Вольфа». Начавшіеся 10-го августа въ южной части Люблинской и Холмской губерніяхъ бои составляли первоначально рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ постепенно развернувшейся стратегической операціи, являющейся высокимъ образцомъ проявленія военнаго искусства и нынѣ завершившейся полнымъ разгромомъ армій генераловъ Ауфенберга и Данкля. Отдѣльнымъ эпизодомъ этой операціи австро-венгерскій генеральный штабъ придавалъ совершенно несоотвѣтственное имъ значеніе и мелкія стычки передовыхъ частей возвѣщалъ, какъ громкія побѣды своихъ испытанныхъ въ стойкости войскъ.

Даже чрезвычайно важное въ общемъ ходѣ развитія операціи паденіе Львова было объяснено австрійцами, какъ оставленіе города безъ обороны по соображеніямъ стратегическимъ. Соображенія эти, несомнѣнно, явились весьма слабаго свойства, такъ какъ въ ко-

нечномъ результатѣ дали возможность русской арміи окружить своего врага и отбросить остатки его арміи на рѣку Санъ.

Въ настоящее время, когда результаты боевъ отъ 12—28 августа стали общимъ достояніемъ, Главное Управленіе Генеральнаго Штаба считаетъ своевременнымъ указать на лживость извѣщеній австро-венгерскаго генеральнаго штаба и на ту цѣну, какую можно придавать въ будущемъ составляемымъ имъ телеграммамъ».

Разгромъ австрійскихъ армій произвелъ панику въ Австро-Венгріи. Толпы беглецовъ появились въ Буда-Пештѣ и Вѣнѣ. Правительство растерялось. Ему уже стало казаться, что русскіе угрожаютъ даже столицамъ, почему и было приступлено къ постройкѣ укрѣпленій у этихъ городовъ. Такая мѣра еще болѣе терроризировала населеніе, и бюро печати принуждено было выпустить рядъ успокаивающихъ комментаріевъ, въ которыхъ говорилось, что укрѣпленія Вѣны и Буда-Пешта предусмотрѣны планомъ, разработаннымъ еще въ мирное время, безъ связи съ настоящими событіями.

31-го августа наши войска, преслѣдуя разбитаго противника, начали переправляться черезъ р. Санъ, причемъ на участкѣ нижняго теченія этой рѣки никакого сопротивленія намъ оказано не было.

Съ другой стороны наши колонны, наступавшія отъ Львова, овладѣли Городкомъ (въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Львова) и, продвигаясь дальше, дошли до Мосциски, отъ которой оставался всего одинъ переходъ къ Перемышлю.

Такая быстрота явилась, конечно, результатомъ нашего энергичнаго преслѣдованія. Противникъ не успѣвалъ остановиться на позиціи, какъ наши войска уже начинали атаку и заставляли его отступать далѣе.

Особенную лихость проявила въ преслѣдованіи наша конница. Такъ, напримѣръ, у Розвадова на нижнемъ Санѣ она, обнаруживъ движеніе австрійской колонны, атаковала ея задніе ряды (хвостъ) и на глазахъ непріятельской пѣхоты захватила 120 плѣнныхъ и все имущество телеграфнаго парка.

Въ другомъ мѣстѣ (недалеко отъ Мосциски) наши кавалеристы охватили еще неразвернувшагося непріятеля. Передовыя его роты разбѣжались въ разныя стороны и забились въ лѣсъ. Плохо обученныя и запряженныя слабыми лошадьми непріятельскія батареи пытались сняться съ передковъ, но огнемъ нашихъ орудій запряжки (лошади) были перебиты. Видя неминуемую гибель своей артиллеріи, противникъ двинулъ впередъ цѣлый кавалерійскій полкъ, но и венгерскіе гусары должны были поспѣшно отступить, не будучи въ состояніи держаться подъ нашимъ огнемъ. Паника войскъ передалась и обозамъ, которые и безъ того отступали въ полномъ безпорядкѣ. Въ результатѣ 18 орудій и много зарядныхъ ящиковъ, а также по-

Мѣсто упорныхъ боевъ въ Галиціи.

возокъ съ продовольствіемъ было захвачено этимъ лихимъ кавалерійскимъ налетомъ.

4-го сентября мы продолжали преслѣдованіе разбитаго по всей линіи противника, который вообще послѣ ряда сраженій съ 20 по 30 августа уже не могъ оказывать серьезнаго сопротивленія.

Австрійцы поспѣшно отступали въ направленіи района Перемышль—Ярославъ—Краковъ, причемъ войска ихъ, одержимыя паникой, обгоняли свои артиллерійскіе парки, а также транспортные и санитарные обозы, бросая ихъ по дорогѣ вмѣстѣ съ ранеными. Такая картина движенія свидѣтельствовала уже о полной деморализаціи. При отступленіи, обыкновенно, обозы и парки должны слѣдовать впереди войскъ съ такимъ расчетомъ, чтобы непріятель, даже въ случаѣ потѣсненія прикрывающихъ ихъ войскъ, не могъ достичь до транспортныхъ и обозныхъ колоннъ. Обязанности войскъ отступающаго заключаются въ томъ, чтобы разстояніе между ними и обозами съ каждымъ переходомъ увеличивалось. Тотъ фактъ, что въ отступательномъ порядкѣ австрійцевъ войсковыя ихъ части обгоняли свои обозы, показываетъ, насколько значительны и серьезны были результаты нанесеннаго имъ нами разгрома.

По разсказамъ плѣнныхъ, непріятельскіе обозы слѣдовали по дорогамъ въ три ряда, сильно затрудняя этимъ свое собственное движеніе. Это указываетъ на полную растерянность австрійскаго высшаго командованія.

Тѣ же плѣнные сообщили, что австрійскія войска голодаютъ и истомлены до послѣдней степени; настроеніе же арміи—крайне подавленное.

Благодаря блестящему дѣйствію нашей артиллеріи и пулеметовъ, процентъ убыли офицеровъ въ австрійскихъ войскахъ оказался настолько большимъ, что почти во всѣхъ частяхъ командованіе ротами перешло къ резервнымъ офицерамъ.

Но особенно важнымъ слѣдуетъ считать то обстоятельство, что плѣнные, взятые въ одномъ и томъ же районѣ, оказались принадлежащими къ составу различныхъ корпусовъ. Такое перепутываніе личнаго состава воинскихъ частей всегда свидѣтельствуетъ о полномъ нарушеніи строевого порядка.

Что касается количества трофеевъ, попавшихъ въ наши руки при преслѣдованіи, то они представляли весьма внушительную цифру.

Такъ, у Янова двумя нашими эскадронами захваченъ 30-го августа германскій обозъ, состоявшій изъ 24 повозокъ съ ружьями, 9 повозокъ съ орудійными патронами, 4-хъ полевыхъ хлѣбопекаренъ и 1.000 пудовъ муки. Прикрытіе частью изрублено, частью разбѣжалось по лѣсамъ.

Другими нашими частями 30-го августа въ окрестностяхъ Янова взяты въ плѣнъ 180 нижнихъ чиновъ и захвачена конно-желѣзная дорога (т.-е. ея матеріальная часть).

31-го августа, послѣ горячаго боя въ окрестностяхъ Краковца, въ 25-ти-верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Перемышля отбито 8 мортиръ, понтоны, зарядные ящики и 400 повозокъ съ провіантомъ. Въ районѣ же Краковца въ тотъ же день другими нашими частями захвачено 200 повозокъ съ патронами, 2 денежныхъ ящика съ деньгами, лазаретъ, автомобили и 1.400 плѣнныхъ.

Въ окрестностяхъ Яворова нашей конницей 31-го августа захвачены обозы двухъ австрійскихъ корпусовъ, причемъ все прикрытіе перерублено. Въ числѣ трофеевъ оказались: 4 гаубицы, 2 легкихъ орудія, 54 5зарядныхъ ящиковъ съ огнестрѣльными снарядами, огромное число повозокъ съ продовольствіемъ, масса раненыхъ, 9 офицеровъ и 2.000 нижнихъ чиновъ. Обозъ этотъ тянулся на протяженіи 8 верстъ.

При преслѣдованіи австрійцевъ со стороны Равы Русской нами 1-го сентября захвачено 13 орудій, 4 пулемета и большое количество зарядныхъ ящиковъ съ патронами, 400 повозокъ съ разнымъ инженернымъ имуществомъ, 22 офицера и 3.000 нижнихъ чиновъ.

Въ Тарноградѣ 2-го сентября въ руки нашей кавалеріи попали большіе склады провіанта и фуража, причемъ одного только овса оказалось болѣе 50.000 пудовъ .Захвачено также телеграфное, лазаретное и аптечное имущество противника, автомобили, госпитали, конно-желѣзная дорога и т. п.

Значительно раньше подъ Грубешовымъ нами захвачено 300 плѣнныхъ и обозъ съ двумя денежными ящиками, въ которыхъ оказалось 50.000 кронъ (крона—около 40 копѣекъ).

Мы потеряли въ бою подъ Львовымъ только 4 орудія, которыя послѣ взятія города, оказались на одной изъ площадей и были взяты нами обратно.

Въ общемъ, отступающія передъ нами австрійскія арміи, поддержанныя нѣсколькими прусскими корпусами, сгруппировались въ первыхъ числахъ сентября въ четырехугольникѣ Перемышль—Ярославъ—Ржешовъ, т.-е. въ излучинѣ между рѣками Саномъ и Вислокой. Послѣдняя своимъ нижнимъ и среднимъ теченіемъ прикрывала районъ сосредоточенія главныхъ силъ австрійской арміи съ сѣвера, рѣка Санъ на фронтѣ отъ Сенявы до Перемышля — съ востока, и, наконецъ, та же рѣка Санъ на фронтѣ Перемышль—Дыновъ преграждала подступы съ юга.

Остальныя силы австрійцевъ собирались, а частью заново формировались на широкомъ стоверстномъ фронтѣ отъ Кракова до Ясло. Густая сѣть желѣзныхъ дорогъ, подходящихъ къ этой линіи, облегчала противнику крайне важную въ настоящую минуту задачу пополненія и приведенія арміи въ нормальный видъ.

Аріергарды австрійцевъ прикрывали сборъ главныхъ силъ, удерживаясь къ сѣверу на линіи рѣки Вислоки, а къ востоку на линіи рѣки Сана.

Наше положеніе, въ общихъ чертахъ, было слѣдующее.

Мы прочно занимали нижнее теченіе рѣки Сана до Кржешова, далѣе на юго-востокъ линію Тарноградъ—Любачовъ—Яворовъ—Рудки.

Кромѣ того, въ нашихъ рукахъ находилось все теченіе рѣки Днѣстра, за исключеніемъ района Самбора.

4-го сентября наши войска продолжали преслѣдовать отступающихъ австрійцевъ, причемъ противнику удалось внести порядокъ въ отступающія войска, а также до нѣкоторой степени пополнить разстроенныя части подвезенными изъ глубины страны свѣжими войсками.

При нашемъ движеніи впередъ противникъ мѣстами оказалъ нѣкоторое сопротивленіе, приведшее къ ряду боевъ нашихъ войскъ съ аріергардами австрійцевъ. Результатъ этихъ боевъ былъ для насъ успѣшенъ.

Наиболѣе заслуживаетъ вниманія бой 2-го сентября, когда мы атаковали мосты на рѣкѣ Санѣ у Крешова. Сильныя подмостныя укрѣпленія были взяты нами съ налета, причемъ нашъ батальонъ перешелъ по мосту черезъ рѣку Санъ вслѣдъ за бѣжавшими австрійцами.

Въ другихъ районахъ произошелъ рядъ мелкихъ боевъ за переправы на рѣкахъ Любачувкѣ и Вишнѣ. При этомъ, благодаря нашему энергичному и быстрому наступленію австрійцы не успѣли разрушить мосты, какъ-то они постоянно дѣлали раньше.

Быстрый захватъ неповрежденныхъ мостовъ на рѣкахъ Санѣ, Любачувкѣ и Вишнѣ обезпечилъ нашимъ войскамъ возможность маневрированія на обоихъ берегахъ этихъ рѣкъ, т.-е. далъ полную свободу дѣйствій.

Австрійцы, потерявъ надежду задержать насъ на рѣкахъ, являвшихся очень хорошими природными преградами, спѣшно начали возводить цѣлый рядъ полевыхъ укрѣпленій въ районѣ Ржешовъ—Лежайскъ и Ярославъ—Перемышль, особенно сильно укрѣпляя мѣстность къ востоку отъ крѣпости Перемышль по дугѣ радіусомъ верстъ въ 15, обращенной выпуклой стороной къ сѣверо-востоку и юго-востоку.

2-го сентября наши войска съ запада, сѣвера и востока атаковали Сандоміръ, укрѣпленный австрійцами, и послѣ горячаго боя сломили противника, который быстро отступилъ на югъ. Въ этомъ бою нами захвачено 10 орудій и 1.500 плѣнныхъ. Въ самомъ городѣ Сандомірѣ австрійцы оставили большіе запасы продовольствія, не успѣвъ ихъ уничтожить при своемъ поспѣшномъ отступленіи. Въ тотъ же день юго-западнѣе города Радомысла наши войска настигли

отступающаго противника, разбили его и захватили еще 1.500 плѣнныхъ.

При опросѣ плѣнныхъ выяснилось, что они принадлежатъ къ войскамъ, привезеннымъ двѣ недѣли тому назадъ на пополненіе убыли арміи послѣ боевъ 26—30-го августа, но затѣмъ были перемѣщены на сѣверъ къ Сандоміру.

Вся мѣстность, по которой прошло отступленіе австрійскихъ войскъ, представляла собою картину полнаго разрушенія. Большинство городовъ и мѣстечекъ было совершенно разрушено; на поляхъ потоптаны всѣ посѣвы и мѣстами образовались даже новыя дороги. Онѣ были усѣяны брошенными австрійцами зарядными ящиками, повозками и лазаретными линейками. Земля была взрыта снарядами орудій. Многія площади представляли собою сплошные ряды глубокихъ ямъ, въ которыхъ валялись походныя кухни, ящики и жестянки консервовъ и телефонные аппараты. Картину дополняли протянувшіяся по всѣмъ направленіямъ линіи окоповъ, внутренніе и наружные рвы которыхъ были завалены трупами, издававшими страшное зловоніе.

Наши войска неудержимо шли впередъ, сметая передъ собою всѣ возводимыя на пути противникомъ преграды.

Послѣднимъ крупнымъ препятствіемъ нашему наступленію являлась крѣпость Перемышль со всѣми ея фортами и вновь возведенными укрѣпленіями.

Перемышль связывается съ центромъ страны двумя двухколейными желѣзно-дорожными линіями. Одна изъ нихъ идетъ отъ Перемышля на Ярославъ—Ржешевъ—Тарновъ—Краковъ и Вѣну, а другая на Низанковицы—Лиско—Угелы и Буда-Пештъ.

Самый городъ Перемышль—древнѣйшій городъ Галицкой Руси. Его имя упоминается въ лѣтописяхъ въ 907 году, при заключеніи мира между Олегомъ и галицкими славянами. Онъ долгое время, вплоть до 13 вѣка, былъ яблокомъ раздора между русскими и поляками, переходя изъ рукъ въ руки. Въ 13 вѣкѣ былъ завоеванъ монголами, а въ 1349 году снова былъ взятъ поляками. По первому раздѣлу Польши въ 1773 году онъ достался Австріи вмѣстѣ съ Галиціей. Это пріобрѣтеніе было утверждено за Австріей и Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года. Въ настоящее время Перемышль не имѣетъ административнаго значенія, а является исключительно военнымъ городомъ. Въ этомъ отношеніи онъ важенъ какъ узелъ желѣзныхъ дорогъ и какъ крѣпость, преграждающая пути наступленія въ Венгрію къ Буда-Пешту и дающая возможность свободно производить маневрированіе на обоихъ берегахъ рѣки Сана. Постройка крѣпости была начата еще въ 1853 году, когда городъ былъ обнесенъ люнетами слабой профили, въ разстояніи двухъ-трехъ верстъ отъ него. Въ 1870 году крѣпость была расширена, а въ 1880 году была начата и постройка внѣшней линіи фортовъ, которая закончилась въ 1913 году.

ПЕРЕДЪ АТАКОЙ ВЪ КАМЫШАХЪ ЗИМОЙ.

Укрѣпленія Перемышля состояли изъ внутренняго ядра и двухъ поясовъ фортовъ—наружнаго и внутренняго. Окружность наружнаго пояса имѣла длину около 42 верстъ и была удалена отъ ядра на 7 верстъ. Она состояла изъ 42 укрѣпленій, въ числѣ которыхъ 16 фортовъ новѣйшей конструкціи. Внутренній поясъ состоялъ изъ 8 укрѣпленій. Всѣ эти инженерныя сооруженія были расположены на обоихъ берегахъ рѣки Сана, причемъ на восточномъ берегу находилось 23 укрѣпленія, изъ которыхъ 9 новѣйшихъ фортовъ, а на западномъ берегу 19 укрѣпленій, въ числѣ которыхъ—7 фортовъ новѣйшей постройки. Ограда крѣпостного ядра состояла изъ 24 укрѣпленій и имѣла въ планѣ начертаніе сомкнутой кривой, вытянутой съ сѣверо-запада на юго-востокъ длиною около 12 верстъ. Эти укрѣпленія были расположены: на восточномъ берегу Сана—13, а на западномъ—11 укрѣпленій. Разстояніе между укрѣпленіями простиралось отъ одной до трехъ верстъ.

Кромѣ искусственныхъ сооруженій въ районѣ Перемышля находились и природныя позиціи на сѣверо-западной и западной сторонѣ крѣпости. На западѣ находится командующая высота Карезмаровъ, а на востокѣ—Медыка. Крѣпость была расчитана на 60.000 человѣкъ гарнизона.

На овладѣніе этой твердыней намъ и пришлось направить въ первой половинѣ сентября всѣ наши усилія.

5 сентября наши войска съ боемъ заняли мѣстечко Сеняву и отбросили противника къ рѣкѣ Вишнѣ. Такимъ образомъ открылся путь къ Ярославу. 6 и 7-го сентября мы продвинулись впередъ, преодолѣвая упорство австрійцевъ, захватывая плѣнныхъ, орудія, патроны и снаряды. 7-го сентября было рѣшено прорвать сѣверную желѣзнодорожную линію Перемышль—Краковъ, для чего слѣдовало начать наступленіе на Пржеворскъ и Ярославъ.

Ярославъ представлялъ собою сильно укрѣпленный пунктъ въ 35 верстахъ отъ Перемышля и 30 верстахъ отъ нашей границы. Своими предмостными укрѣпленіями онъ прикрывалъ важную переправу черезъ Санъ и командовалъ надъ окружающею мѣстностью, а также и надъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, находящимся отъ него въ двухъ верстахъ. Укрѣпленія Ярослава были расположены на обоихъ берегахъ рѣки Сана. На восточномъ берегу—16 укрѣпленій, а на западномъ 3. Въ самомъ городѣ находились разные военные склады и хорошо оборудованная и развитая желѣзнодорожная станція.

Послѣ цѣлаго ряда боевъ, въ которыхъ австрійцы дѣлали отчаянныя усилія, чтобы отбросить наши войска отъ желѣзнодорожной линіи и не дать намъ захватить такіе важные узлы, какъ Пржеворскъ и Ярославъ, въ ночь на 9 сентября наши атаки увѣнчались успѣхомъ. Ярославъ и Пржеворскъ оказались въ нашихъ рукахъ. Нашими войсками захвачено здѣсь у австрійцевъ болѣе 20 орудій, масса оружія и шанцеваго инструмента.

Это было очень важнымъ нашимъ успѣхомъ, такъ какъ сѣверная желѣзнодорожная линія Перемышль—Краковъ была нами перерѣзана, и у крѣпости для сообщенія съ внутренней территоріей государства осталась только одна желѣзная дорога Перемышль—Низанковицы—Лиско—Угелы—Буда-Пештъ.

7-го сентября австрійскіе аріергарды, пытавшіеся задержать наше наступленіе въ районѣ Барановъ—Ранишевъ, отброшены съ большими потерями. Наша тяжелая артиллерія начала обстрѣливать укрѣпленія Перемышля. Его крѣпостныя орудія тоже открыли огонь.

Первая половина Галиційской операціи была закончена.

Стратегическій планъ нашего противника потерпѣлъ полное крушеніе. Австрійцамъ не только не удалось произвести прорывъ въ нашъ глубокій тылъ и отрѣзать Привислянскій театръ отъ сообщеній съ внутренней территоріей нашего Отечества, но они еще потеряли большое пространство своего передового Галиційскаго театра. Особенно ощутительна была потеря Восточной Галиціи съ городомъ Львовымъ—административнымъ центромъ этого края и базой для наступленія въ нашъ Юго-Западный край. Въ тактическомъ же отношеніи нашему противнику удалось достигнуть нѣкотораго успѣха. Свои части австрійцы вывели изъ боя сильно потрепанными и уменьшенными почти на половину.

Приблизительная картина состоянія австрійской арміи была такова. Войска разстроены; матеріальная часть приведена въ негодность, или окончательно погибла на поляхъ сраженій; духъ сломленъ; надежда на счастливый исходъ войны утрачена.

Поэтому показанія жителей Ярослава могли считаться вполнѣ правдоподобными. Они говорили, что причиной быстраго оставленія и сдачи австрійцами нашимъ войскамъ города былъ бунтъ чешскихъ и польскихъ войскъ.

Въ Ярославѣ, на правомъ берегу Сана, австрійцы оставили нашимъ войскамъ 16 сильныхъ, вполнѣ цѣлыхъ укрѣпленій, 44 орудія, очень много снарядовъ и шанцеваго инструмента.

Близъ мѣстечка Нове-Място австрійцы уступили намъ безъ боя укрѣпленную позицію, которая была очень сильна и обладала двухъярусной обороной, блиндажами и укрытіями для резервовъ и обнесена проволочными загражденіями.

Эти два примѣра показываютъ, насколько сильно упала вѣра австрійцевъ въ успѣхъ, и въ какомъ подавленномъ состояніи находился нашъ противникъ, который отступалъ предъ нашими войсками по всей линіи и для быстроты отхода грузилъ все, что могъ, въ вагоны и и отправлялъ по желѣзной дорогѣ въ Краковъ.

Наши войска продолжали преслѣдованіе австрійцевъ, которые вездѣ оставляли слѣды своего поспѣшнаго отступленія въ видѣ многочисленныхъ трофеевъ.

Такъ, нашими войсками въ окрестностяхъ Тырова и Волоска (къ юго-западу отъ крѣпости Перемышль) 12 сентября, послѣ боя, захвачены: зарядные ящики, пулеметъ, много винтовокъ, винтовочныхъ патроновъ, 300 повозокъ, 4 понтона и 2 автомобиля. Послѣ этого противникъ отступилъ въ направленіи на мѣстечко Санокъ, понеся большія потери.

Другой нашъ отрядъ взялъ съ боя мѣстечко Турку (къ югу отъ крѣпости Перемышль) и, захвативши перевалъ на Карпатахъ, 12-го сентября вступилъ въ предѣлы Венгріи.

Кромѣ перевала Турка, нашими войсками были заняты на Карпатахъ еще слѣдующіе проходы: Ужокъ, въ направленіи Самборъ—Ужгородъ; Сколе, въ направленіи Стрый—Мункачъ; Вышковъ, въ направленіи Стрый—Хустъ; Дору, южнѣе Делатыня, на пути Станиславовъ—Мармарошъ—Сигетъ.

Въ проходахъ нашимъ отрядамъ приходилось сбивать сильныя части противника съ артиллеріей. Только Сколе было занято нами безъ боя. Въ этомъ направленіи намъ удалось продвинуться далѣе на Хустъ. На перевалахъ же по дорогѣ отъ Самбора на Ужгородъ противникъ самъ не одинъ разъ бросался въ атаку на нашъ отрядъ, дѣлая отчаянныя усилія, чтобы не допустить глубокаго его проникновенія въ Карпаты. Всѣ атаки были отбиты съ большимъ урономъ для непріятеля.

Изъ упорныхъ боевъ, бывшихъ на Карпатахъ, необходимо отмѣтить сраженіе на перевалѣ Ужокъ 11 сентября. Перевалъ этотъ представляетъ собою широкую горную цѣпь, покрытую первобытными лѣсами, вершины которой достигаютъ до 2.000 метровъ и по своей высотѣ равняются Альпамъ. Перевалъ Ужокъ отдѣляетъ Галицію отъ Венгріи и отъ природы считается почти неприступнымъ, особенно со стороны Галиціи, гдѣ короткіе его отроги круто спускаются внизъ.

Здѣсь австрійцы заняли три позиціи и сильно ихъ укрѣпили.

Передовая позиція находилась впереди деревни Всянка въ полутора версты; Главная—около самой деревни, а тыловая—сзади близъ деревни Весь-Шилье.

На этихъ трехъ позиціяхъ окопы были построены въ нѣсколько ярусовъ. Впереди лежащая мѣстность была расчищена для лучшаго обстрѣла. На позиціи были устроены блиндажи для укрытія отъ непріятельскаго огня и безопасные ходы сообщенія. Батареи были прекрасно замаскированы и приспособлены какъ для продольнаго, такъ и для фронтальнаго огня. Наконецъ, на опушкѣ лѣса, лежащаго на флангѣ тыловой позиціи, была устроена большая засѣка.

Передовыя части противника, засѣвъ на первой позиціи, заняли всю горную котловину, далеко выдвинувъ впередъ на высокія скалы фланговыя части.

Въ 12 часовъ дня 11-го сентября наши войска бросились въ атаку на первую позицію. Такъ какъ съ фронта позиція эта была почти недоступна, то наши части маневромъ заставили австрійцевъ очистить окопы и отойти на главную позицію.

Атака второй линіи укрѣпленій началась съ ея артиллерійской подготовки.

Несмотря на то, что въ распоряженіи австрійцевъ имѣлись здѣсь гаубицы, которыя успѣшно вели состязаніе съ огнемъ нашихъ батарей, непріятель не выдержалъ штыкового натиска и поспѣшно отошелъ на третью и послѣднюю позицію, но не былъ уже въ состояніи долго здѣсь продержаться.

Въ 6 часовъ вечера противникъ, поражаемый бѣглымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ съ фронта, пулеметнымъ огнемъ съ одного изъ фланговъ, не выдержалъ лихой атаки и бѣжалъ, оставивъ намъ 5 полевыхъ орудій, 6 зарядныхъ ящиковъ и массу раненыхъ.

Наши войска энергично преслѣдовали австрійцевъ, захвативъ при этомъ 150 плѣнныхъ.

Молодецкое дѣло на Карпатахъ имѣло, помимо стратегическаго значенія еще и моральное.

Стратегическій успѣхъ выражался въ томъ, что на главной оборонительной преградѣ—Карпатскихъ горахъ былъ взятъ считавшійся неприступнымъ перевалъ, являвшійся главной преградой на пути въ Венгрію и необходимый намъ вслѣдствіе того, что здѣсь именно и пролегалъ кратчайшій путь на столицу Венгріи Буда-Пештъ. Кромѣ того, взятіемъ Ужока прорывалась и вся Карпатская оборонительная линія.

Въ моральномъ же отношеніи этотъ бой ниспровергнулъ легенду о непреодолимости восточныхъ Карпатъ и тѣмъ далъ надежду на успѣхъ нашего наступленія и въ другихъ, болѣе легкихъ для преодолѣнія, сосѣднихъ пунктахъ.

Въ Галиціи же въ среднихъ числахъ сентября положеніе оставалось почти безъ перемѣнъ.

Наши войска продолжали тѣснить противника, который пробовалъ оказать сопротивленіе и задержать нашъ натискъ. Но эти попытки разрозненныхъ частей кончались каждый разъ тѣмъ, что австрійцы съ большимъ урономъ очищали занятыя позиціи, бросая оружіе, снаряды, патроны и продовольственные припасы.

Такъ въ районѣ Гуденъ-Фриштагъ, въ двухъ переходахъ къ сѣверо-востоку отъ Ясло, австрійцы были разбит ынашими войсками и отброшены въ сѣверо-западномъ направленіи. Однако, при дальнѣйшемъ наступленіи нашихъ войскъ была обнаружена сильно укрѣпленная австрійцами линія Пильзно—Ясло .

Очистивъ отъ непріятеля районъ Красно—Дукла, наши войска захватили около 200 плѣнныхъ, принадлежавшихъ къ 22 разнымъ полкамъ,

РАНЕНЫЙ ТОВАРИЩЪ.

а также заготовленные въ этомъ районѣ австрійцами громадные склады овса, галетъ, муки, риса, консервовъ и табаку.

Захватъ нашими войсками проходовъ въ Карпатахъ и угроза вторженіемъ въ Венгрію вызвали въ австрійской арміи раздѣленіе силъ. Одна часть ихъ, именно—венгры, были отправлены по желѣзнымъ дорогамъ къ Ужгороду и Мункачу, чтобы задержать наше наступленіе въ Карпатахъ. Другая была назначена для совмѣстныхъ дѣйствій съ нѣмцами, которые развернулись къ сѣверо-западу отъ лѣваго фланга австрійцевъ.

Въ то же время главнокомандующимъ всѣми австро-германскими арміями, дѣйствующими въ Галиціи былъ назначенъ генералъ Гинденбургъ, отозванный для этой цѣли съ Нѣманскаго фронта.

Сдѣлавъ много для хотя бы временнаго успѣха нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи, генералъ Гинденбургъ принесъ мало пользы на Галиційскомъ фронтѣ.

Наши дѣйствія противъ крѣпости Перемышля продолжали складываться благопріятно. 25-го сентября мы взяли штурмомъ одно изъ передовыхъ укрѣпленій главной позиціи. Это вселило въ нашу армію надежду на быстрое овладѣніе крѣпостью. Событія однако показали, что эта задача не такъ легка для своего разрѣшенія, и Перемышль продержался вплоть до марта 1915 года, сильно стѣсняя операціи нашихъ войскъ.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ОКТЯБРѢ.

Несмотря на понесенный разгромъ и огромныя потери, австрійцы старались увѣрить всю Европу въ полномъ благополучіи своихъ дѣлъ какъ въ Галиціи, такъ и на Карпатахъ. Бюро австрійской печати постаралось объяснить отступленіе отъ Львова стратегическими соображеніями. По его мнѣнію главная австрійская армія послѣ девятидневнаго перерыва первой Львовской битвы перешла въ наступленіе по Городокскому шоссе и южнѣе въ направленіи добровольно очищенному ею Львову. Наступленіе велось, несмотря на понесенныя большія потери и трудности, съ большой энергіей. Однако, въ виду того, что русскіе хотѣли проникнуть въ районъ Ярослава, чтобы помѣшать соединенію арміи генерала Данкля съ остальными войсками, Львовская австрійская армія не могла использовать успѣха своего движенія и была вынуждена отойти назадъ на болѣе благопріятныя и сосредоточенныя позиціи.

Таково было объясненіе австрійскаго бюро печати.

Однако положеніе дѣлъ было нѣсколько иное.

Наши дѣйствія подъ Перемышлемъ развивались вполнѣ успѣшно.

Правда, гарнизонъ этой крѣпости защищался съ упорствомъ, да и форты ея были прекрасно вооружены. Крѣпостная артиллерія многочисленна и сильна; запасы снарядовъ—громадны.

Зато, по словамъ окрестнаго населенія, въ крѣпости ощущался недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября крѣпость была совершенно уже обложена нашими войсками. Это обложеніе было произведено чрезвычайно быстро, и потому австрійцы не успѣли ввезти въ Перемышль огромные запасы, собранные ими въ ближайшихъ деревняхъ. Все это попало въ руки нашихъ войскъ.

Съ цѣлью помѣшать нашимъ осаднымъ работамъ, гарнизонъ Перемышля въ послѣднихъ числахъ сентября сдѣлалъ вылазку, закончившуюся для австрійцевъ очень печально. Три непріятельскихъ батальона были совершенно уничтожены. Наши колонны вслѣдъ за

ВЪ АВГУСТОВСКИХЪ ЛѢСАХЪ.

отступающими австрійцами заняли одно изъ междуфортовыхъ укрѣпленій «Злату-Гору», гдѣ захватили 300 головъ скота, прожекторъ и нѣсколько пулеметовъ.

Точно также и въ Карпатахъ, несмотря на отчаянныя усилія венгерцевъ, наши войска, а въ особенности кавалерія, проявляли чудеса смѣлости и находчивости.

Разсказываютъ такой фактъ. Отъ одной станціи, обстрѣливавшейся нашей артиллеріей, успѣлъ отойти непріятельскій поѣздъ, нагруженный войсковымъ имуществомъ и снарядами. Нашъ эскадронъ погнался черезъ горы наперерѣзъ поѣзду. Воспользовавшись уменьшеннымъ ходомъ въ гору, командиръ этого эскадрона вскочилъ на паровозъ и остановилъ поѣздъ. Прикрывавшія поѣздъ венгерскія части были уничтожены, а всѣ запасы попали къ намъ въ руки.

2-го октября на средней Вислѣ и въ Галиціи австро-германскія арміи окончательно перешли къ пассивной оборонѣ и наступило нѣкоторое затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ теченіе этого времени сообщенія нашего штаба отличались крайней скудостью свѣдѣній, что породило много разныхъ страшныхъ слуховъ о томъ, что Ивангородъ и Варшава взяты и что самому Львову угрожаетъ временный возвратъ въ австрійскія озлобленныя руки. Эти слухи были созданы, повидимому, агентами нѣмцевъ, такъ какъ, по своему существу, они были въ высшей степени нелѣпы и не имѣли никакихъ серьезныхъ основаній. Между тѣмъ, положеніе австро-германцевъ было таково, что только очень искусная стратегическая рука могла бы дать имъ въ это время большіе и шумные успѣхи на нашемъ фронтѣ. Всѣ благопріятные шансы были не на ихъ, а на нашей сторонѣ. Наше численное превосходство было очевидно. Не менѣе, если не болѣе, полусотни корпусовъ и до одного или даже до полутора десятковъ армій, могло быть выставлено нами противъ двухъ группъ врага (Кенигсбергская—6 корпусовъ нѣмцевъ и сводная австро-германская—20-22 корпуса), не содержащихъ въ суммѣ тридцати корпусовъ, т.-е. въ два раза меньше числомъ и значительно ниже качествомъ. Австрійскіе корпуса, въ числѣ 8—11 были уже сильно нами помяты, лишены обозовъ, артиллеріи и начальниковъ. Съ ними вмѣстѣ потрепали мы въ бояхъ на Санѣ и до 4-хъ нѣмецкихъ корпусовъ. Нѣмцы же Краковской группы, носящей громкое имя «Силезской арміи», тоже не разъ были нами биты тутъ и тамъ. Какъ гласили собранныя свѣдѣнія, они принадлежали ко второлинейнымъ войскамъ. Изъ перволинейныхъ же войскъ въ Восточной Пруссіи были замѣчены только первый, двадцатый и часть штетинскаго корпуса.

Такимъ образомъ, благопріятныя данныя числа и качества были на нашей сторонѣ и, несомнѣнно, могли въ будущемъ помочь намъ раздавить эти соединенныя арміи и перенести наши операціи на территорію Германіи.

Кромѣ этого, населеніе края было на нашей сторонѣ. Партизаны и агенты обезпечены. Конечно, даже и при этомъ условіи случайности и неожиданности были возможны для обѣихъ сторонъ, по мѣрѣ разстройства развѣдокъ. Эти послѣднія у австрійцевъ значительно сократились, вслѣдствіе неимовѣрнаго разстройства конницы. Плохой кормъ, дожди и бездорожье привели къ истощенію лошадей, и къ падежу.

Вообще же положеніе на театрѣ войны было болѣе благопріятно для насъ, чѣмъ для нашихъ враговъ, и всѣ распускаемые слухи поэтому были лишены всякихъ основаній.

5-го октября австрійцы сдѣлали нѣсколько попытокъ переправиться черезъ Санъ, а также завязали бои съ нами южнѣе Перемышля. При этомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣло доходило до штыковыхъ ударовъ, во время которыхъ нами было взято въ плѣнъ 15 австрійскихъ офицеровъ и свыше 1.000 нижнихъ чиновъ.

Въ этотъ же день было обнаружено усиленіе австрійцевъ въ Карпатскихъ проходахъ.

Къ 6-му октября бои къ югу отъ Перемышля склонились уже въ нашу пользу и потому подходъ вспомогательнаго австрійскаго корпуса для освобожденія крѣпости отъ осады былъ нами задержанъ.

9-го октября генералъ Радко Дмитріевъ, начальствующій нашими войсками подъ Перемышлемъ, обратился къ коменданту крѣпости со слѣдующимъ письмомъ, посланнымъ черезъ парламентера. «Г. комендантъ! Счастье покинуло королевско-императорскую австрійскую армію. Послѣдніе побѣдоносные бои нашихъ войскъ дали мнѣ возможность окружить ввѣренную вашему командованію крѣпость Перемышль. Какую-либо помощь для васъ извнѣ я считаю невозможной. Чтобы избѣжать безполезнаго кровопролитія, я считаю своевременнымъ предложить вашему превосходительству начать переговоры о сдачѣ крѣпости, такъ какъ въ такомъ случаѣ было бы возможно испросить для васъ и вашего гарнизона почетныя условія сдачи у Верховнаго Главнокомандующаго. Если ваше превосходительство согласны начать переговоры, то благоволите сообщить ваши условія уполномоченному полковнику Вандашу». Австрійцы отъ сдачи отказались.

12-го и 12-го октября атаки австрійцевъ на Галиційскомъ фронтѣ продолжались, теряя, однако, свою стремительность. Наши войска, разбивъ къ 12-му октября группу австрійцевъ южнѣе Перемышля, перешли въ наступленіе, выславъ впередъ для преслѣдованія конницу.

13-го октября было захвачено мѣстечко Турка, въ 35 верстахъ югу отъ Самбора.

По пути начавшагося отступленія непріятеля, наши войска находили лазареты, переполненные ранеными, которые говорили, что уже

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
Генералъ-отъ-инфантеріи А. А. ПОЛИВАНОВЪ.

нѣсколько дней находятся безъ помощи врача. Такимъ образомъ, и санитарная часть въ австрійской арміи не была на высотѣ.

14-го и 15-го октября нашими войсками галиційской группы былъ занятъ рядъ селеній: Ильникъ, Лосинецъ, Красно, Грабовецъ и Тисшениганы. Противникъ, оказывая отчаянное сопротивленіе, отступалъ шагъ за шагомъ, заставляя насъ напрягать всю свою энергію.

Въ то же время на Санѣ у Лезахова одинъ изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ достигъ при помощи сапы (т.-е. хода, вырытаго въ землѣ) непріятельскихъ траншей, ворвался въ нихъ и, пользуясь возникшей у австрійцевъ паникой, овладѣлъ штурмомъ расположеннымъ вблизи временнымъ фортомъ. При этомъ нами взяты въ плѣнъ 6 офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ и захвачены пулеметы.

Съ 16-го по 19-е октября сильная группа австрійскихъ войскъ предприняла на Санѣ рядъ энергичныхъ атакъ, поддержанныхъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Наши войска доблестно отразили всѣ атаки и продолжали переправу на лѣвый берегъ Сана.

Къ югу же отъ Перемышля непріятель подтянулъ къ себѣ подкрѣпленія, съ помощью которыхъ тоже началъ наступленіе на наши войска.

Но особенно энергичну юдѣятельность проявили австрійцы въ эти дни на Карпатахъ въ районѣ Турки. Появляясь небольшими частями на разныхъ участкахъ они ставили себѣ цѣлью отвлечь вниманіе нашихъ войскъ и дать возможность своимъ главнымъ силамъ успѣшно выполнять возложенную на нихъ задачу.

Все это свидѣтельствовало объ оживленіи дѣятельности нашихъ противниковъ, успѣвшихъ оправиться отъ своего пораженія вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій (испорченныя дороги, гористая мѣстность, дурная погода и т. п.), остановившихъ дальнѣйшее энергичное развитіе нашего преслѣдованія.

21-го октября на нижнемъ Санѣ наши войска продолжали переправу на лѣвый берегъ рѣки, причемъ овладѣли селеніями Мальце и Ниско, захвативъ здѣсь плѣнныхъ, орудія и пулеметы.

Возстановленіе необходимаго порядка и попыткамъ перехода ихъ въ наступленіе много способствовало начавшееся въ среднихъ числахъ октября движеніе австро-германцевъ изъ-за Пилицы, а также сопротивленіе непріятеля въ районѣ Ново-Александрія—Сандоміръ. Получалось положеніе весьма невыгодное для нашей арміи, дѣйствовавшей на берегу Сана и обложившей крѣпость Перемышль. Къ югу отъ крѣпости было обнаружено наступленіе значительныхъ силъ австрійцевъ. На лѣвомъ берегу Сана группировались ихъ силы, придвинутыя туда отъ Кракова. Наконецъ, движеніе непріятеля изъ-за Пилицы угрожало нашему правому флангу, а въ случаѣ нашего неуспѣха на линіи Ново-Александрія—Сандоміръ, австрійскія арміи могли двинуться и на перерѣзъ нашей коммуникаціи Перемышль—Львовъ.

Вслѣдствіе этого блокада Перемышля была снята и намъ пришлось отойти нѣсколько назадъ для занятія болѣе сосредоточеннаго расположенія, способствующаго какъ отбитію атакъ противника, такъ и возстановленію нашего наступленія впослѣдствіи при болѣе благопріятной обстановкѣ.

Австрійскія войска, расположившись вдоль рѣки Сана, сильно укрѣпили лѣвый берегъ рѣки и сосредоточились на этомъ участкѣ. Владѣя такимъ важнымъ узломъ дорогъ, какъ Сандоміръ, и устьемъ рѣки Сана и имѣя въ своихъ рукахъ въ этомъ районѣ рѣку Вислу, они было могли предпринимать различныя операціи, маневрируя то лѣвымъ своимъ крыломъ съ помощью нѣмецкихъ войскъ, находившихся въ нашемъ Западномъ краѣ, то правымъ своимъ крыломъ на фронтѣ Санокъ—Старое Място—Стрый—Коломыя—Черновицы. Развернувъ вторую крупную группу на фронтѣ Санокъ—Старое Място—Стрый и выдвинувъ въ направленіи на юго-востокъ нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ для затемнѣнія обстановки и затрудненія при этомъ для насъ опредѣлить правый флангъ ихъ развернувшихся силъ, австрійцы повели наступленіе на наши войска, находящіяся въ Галиціи.

Планъ былъ хорошъ. Въ случаѣ успѣха противника, какъ на сѣверо-западѣ, такъ и на юго-востокѣ, наши арміи могли подвергнуться даже стратегическому окруженію. Однако средства исполненія оказались не на высотѣ.

Австрійская армія, надломленная пораженіемъ въ августовскихъ бояхъ, несмотря на пріѣздъ германскихъ военноначальниковъ, была не въ состояніи выполнить предначертанный планъ.

Хромало все: не хватало офицеровъ, патроновъ, артиллеріи, а также обозовъ. Не хватало даже хорошо обученныхъ нижнихъ чиновъ. Все хорошее погибло на Люблинскихъ и Галиційскихъ поляхъ.

Конечно, при такой подготовкѣ операціи, ея результатъ не могъ быть успѣшнымъ.

Наши войска, выдержавъ въ теченіе нѣсколькихъ дней рядъ бѣшеныхъ, скорѣе отчаянныхъ, австрійскихъ атакъ, перешли въ назначенную минуту сами въ наступленіе и погнали передъ собою австрійскіе корпуса на лѣвомъ берегу рѣки Сана.

Австрійцы въ ночь на 21-е октября приступили къ рѣшительнымъ атакамъ на наши войска, съ цѣлью отбросить ихъ обратно на правый берегъ. Однако, противникъ потерпѣлъ пораженіе. Наши войска, послѣ овладѣнія селеніями Мальце и Ниско, продолжали свое движеніе впередъ.

Утромъ 22-го октября австрійскія войска снова перешли въ стремительное наступленіе.

На всемъ фронтѣ вдоль рѣки Сана загорѣлся ожесточенный бой.

Видимо, австрійцы дѣлали послѣднія, отчаянныя попытки отбросить наши войска и захватить обратно свои утраченныя позиціи.

Наступленіе австрійцы вели густыми, въ четыре ряда, цѣпями, при содѣйствіи интенсивнаго артиллерійскаго огня.

Къ 10 часамъ утра наши доблестныя войска отразили эту энергичную атаку австрійцевъ, и противникъ, понеся громадныя потери, отхлынулъ назадъ.

Мы захватил ивъ плѣнъ многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и перешли къ преслѣдованію отступающаго непріятеля.

Сраженіе къ югу отъ Перемышля къ 23-му октября тоже закончилось въ нашу пользу, и австрійцы отошли къ предгоріямъ Карпатъ, оказывая намъ отчаянный отпоръ и часто доводя дѣло до штыкового боя.

Постепенно преодолѣвая упорное сопротивленіе непріятельскихъ войскъ, мы заставили ихъ отодвинуться въ полномъ безпорядкѣ въ направленіи на югъ и на западъ.

Подобные же результаты были и на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на фронтѣ Коломыя—Черновицы. Здѣсь намъ удалось обратить австрійцевъ въ бѣгство, причемъ, конечно, дѣло не обошлось безъ взятія значительнаго количества плѣнныхъ и массы трофеевъ.

Что же касается операцій австро-германской группы, стремящейся выйти намъ во флангъ изъ-за Пилицы и верхней Вислы, то наши дѣйствія противъ нее развивались слѣдующимъ образомъ.

Еще къ 21-му октября намъ удалось сломить упорство противника и захватить городъ Кѣльцы.

Послѣ проиграннаго боя, австро-германцы отошли на линію Влощовъ—Андреевъ.

Въ направленіи на Влощовъ отходилъ 20 германскій корпусъ, западнѣе него ландверный, а восточнѣе гвардейскій резервный корпусъ. Въ направленіи на Новорадомъ отходилъ 6 германскій корпусъ.

Къ юго-востоку отъ Кѣлецъ на нижнемъ теченіи рѣки Опатовки и на нижнемъ Санѣ австрійскія войска 21-го октября оказали упорное сопротивленіе нашему наступленію. Несмотря на это мы заняли исходное положеніе для атаки Сандоміра—важнаго узла на рѣкѣ Вислѣ, гдѣ у австрійцевъ были сосредоточены значительныя силы.

На сѣверо-востокѣ отъ Сандоміра австрійцы устроили сильную позиціи въ три линіи съ окопами, искусственными препятствіями и проволочными загражденіями, по которымъ пропускался перемѣнный электрическій токъ. У самаго города тоже были построены укрѣпленія.

Атака Сандоміра началась нами съ артиллерійской подготовки, послѣ чего наши войска произвели рядъ блестящихъ атакъ, результатомъ которыхъ было овладѣніе всѣми тремя линіями австрійской позиціи.

Къ вечеру 20-го октября непріятель сосредоточилъ крупныя силы и перешелъ въ атаку съ цѣлью вновь овладѣть утраченной позиціей. Загорѣлся упорный бой, особенно ожесточенный на нашемъ правомъ флангѣ, куда австрійцы направили главный ударъ своей контръ-атаки.

Эта контръ-атака была отбита, благодаря блестящимъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, съ большимъ урономъ для противника. Утромъ же 21-го октября, послѣ лихой штыковой атаки всѣ непріятельскія укрѣпленія были нами взяты, и мы овладѣли городомъ Сандоміромъ.

Отступая, австрійцы сожгли у Сандоміра на рѣкѣ Вислѣ всѣ мосты, бросивъ въ самомъ городѣ массу раненыхъ и больныхъ. Мы преслѣдовали отступающихъ и захватили много военной добычи.

Къ 23-му октября на всемъ фронтѣ Торнъ—Краковъ австро-германскія арміи отступали подъ натискомъ нашихъ войскъ.

За время боевъ съ 10-го по 23-е октября на этомъ фронтѣ мы захватили 40 орудій, 3 гаубицы, 38 пулеметовъ, массу патроновъ, снарядовъ и прочаго военнаго имущества. Въ плѣнъ взято 244 офицера и 18.500 нижнихъ чиновъ.

Объ этихъ событіяхъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго объявилъ 25-го октября въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

26-го октября началось наше наступленіе къ Кракову и въ этотъ день мы уже достигли г. Мѣхова. Въ то же время мы снова начали расширять свой фронтъ къ югу, и наши войска переправились черезъ р. Вислоку и заняли фронтъ Ржешовъ—Дыновъ—Лиско.

29-го октября наше наступленіе продолжалось.

Австрійцы пробовали было перейти въ контръ-атаки для того, чтобы воспользоваться подвижнымъ составомъ желѣзной дороги Ржешовъ—Тарновъ—Краковъ, гдѣ была сосредоточена масса поѣздовъ для вывоза австрійскихъ войскъ.

Однако, это наступленіе не имѣло успѣха, такъ какъ наши войска успѣли захватить часть дороги отъ Ржешова до Дембицы со всѣмъ имѣвшимся тамъ запасомъ вагоновъ и паровозовъ.

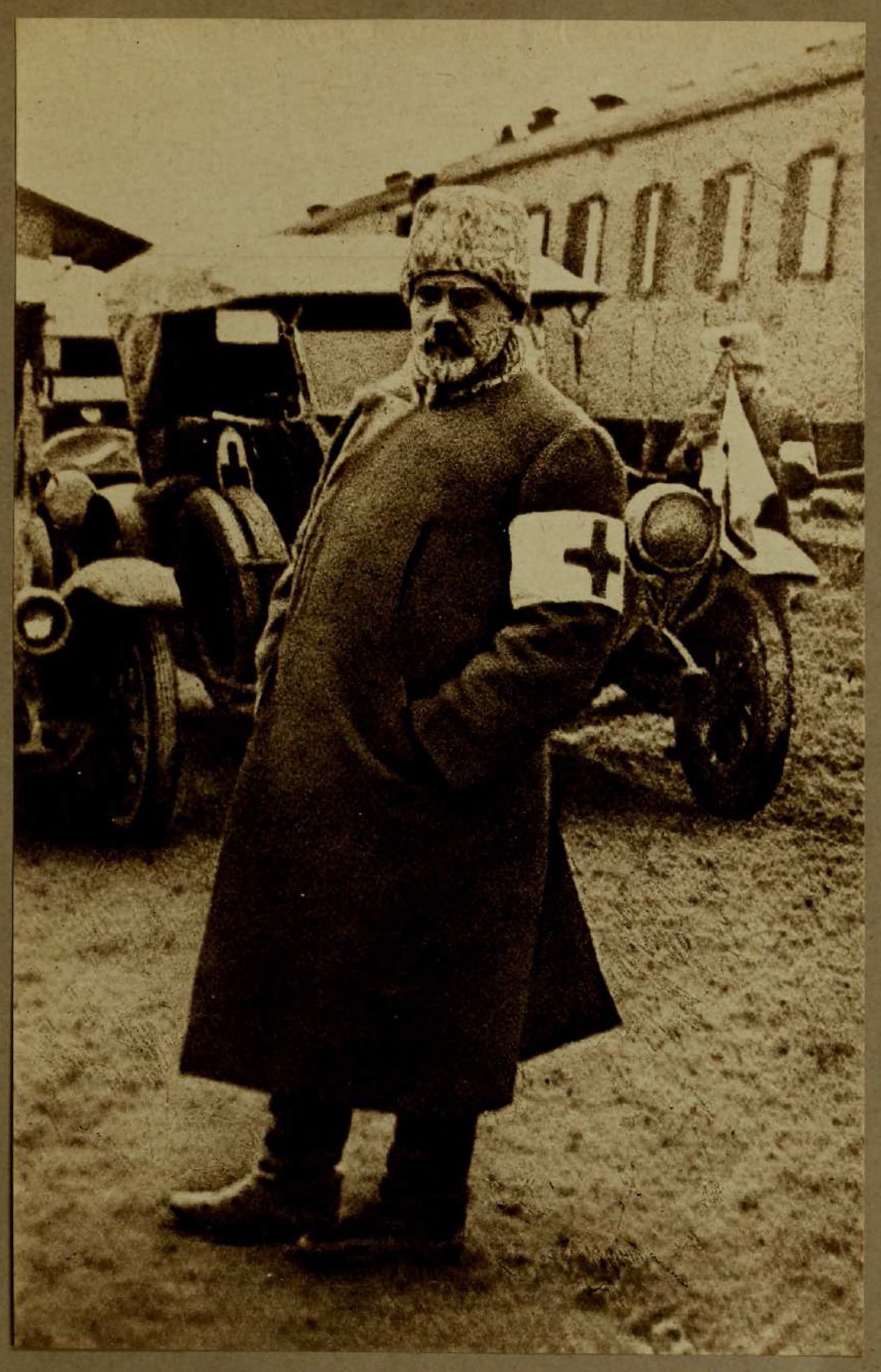
Южная группа австрійцевъ, разбитая въ районѣ Самборъ—Старое Място, отступала на Санокъ и далѣе, частью—на Краковъ, частью—къ Дуклинскимъ проходамъ. При своемъ отступленіи на западъ и юго-западъ австрійцы бросали на пути много снаряженія, ружей, патроновъ, зарядныхъ ящиковъ и повозокъ и уничтожали за собою всѣ мосты.

На линіи Самборъ—Стрый—Коломыя—Черновицы наши войска къ 28 октября сломили упорное сопротивленіе отдѣльныхъ австрійскихъ отрядовъ, принудивъ ихъ энергичными атаками къ отступленію.

Вслѣдствіе измѣнившейся въ нашу пользу обстановки и отхода австрійскихъ армій отъ центральной полосы Галиційскаго театра къ западу и югу, блокада Перемышля, прерванная нами въ періодъ наступленія австро-германскихъ войскъ въ десятыхъ числахъ октября, была возстановлена 29-го октября.

Такъ кончилось полной неудачей задуманное австро-германцами окруженіе нашихъ армій въ Галиціи.

Причиной этого являлось главнымъ образомъ геройство нашихъ доблестныхъ войскъ и выдающееся искусство нашего высшаго коман-



АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ГУЧКОВЪ
Главный уполномоченный Краснаго креста.

дованія. Проявленіе удивительной стойкости и храбрости рядовыхъ бойцовъ, личной инициативы начальниковъ и полнаго спокойствія высшаго командного персонала были всегда въ нашихъ войскахъ на-лицо и, конечно, при такихъ условіяхъ трудно было ожидать, чтобы составленный наскоро подъ вліяніемъ впечатлѣнія нашего быстраго продвиженія впередъ, планъ могъ быть надлежащимъ образомъ приведенъ въ исполненіе и тѣмъ помочь австрійцамъ въ тяжеломъ положеніи безпорядочнаго отступленія.

Правда, наши враги напрягли всѣ свои усилія, чтобы на нашъ маневръ отвѣтить контръ-маневромъ. Они призвали на помощь всѣ свои организаторскія способности и всю свою технику, но все-таки не могли измѣнить обстановки въ свою пользу. Въ этихъ бояхъ еще разъ на дѣлѣ оправдалось изреченіе, что успѣхъ военной операціи зависитъ на три четверти отъ моральныхъ условій и только на одну четверть—отъ матеріальныхъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія состояніе нашихъ и непріятельскихъ войскъ, можно сказать, что всѣ шансы удачи были, конечно, на нашей сторонѣ.

Единство командованія, высокій подъемъ духа нашихъ войскъ, горѣвшихъ все время сильнымъ желаніемъ добиться побѣды надъ врагомъ, и рвавшихся въ бой съ готовностью положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество, не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что мы окажемся въ роли побѣдителей.

Что касается австро-германцевъ, то по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ военноплѣнныхъ и отъ мѣстныхъ жителей, а также почерпнутымъ изъ столбцовъ заграничной прессы, было видно, что между нѣмцами и австрійцами царятъ рознь и недовольство. Нѣмцы были недовольны плохими дѣйствіями и неустойчивостью австрійскихъ войскъ; австрійцы же жаловались на громадныя потери, понесенныя ими въ послѣднихъ бояхъ, объясняя ихъ стремленіемъ нѣмцевъ прикрывать свое отступленіе всегда австрійскими войсками, назначая ихъ въ самыя опасныя мѣста въ аріергардахъ.

Такъ, или иначе, а побѣда оказалась на нашей сторонѣ, и мы приступили къ развитію дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій.

НАШЕ НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ НОЯБРѢ КО КРАКОВУ И КАРПАТАМЪ.

Наши наступательныя дѣйствія въ ноябрѣ развивались въ двухъ направленіяхъ: ко Кракову и Карпатамъ.

Еще 28 октября мы начали тѣснить австрійцевъ отъ рѣки Вислоки и заняли Фриштагъ, Домарадзъ, Санокъ и Лиско. Австрійцы,

отступившіе послѣ боя, остановились у м. Турки, предполагая здѣсь дать сраженіе нашимъ наступающимъ войскамъ.

На фронтѣ Дрогобычъ—Стрый—Коломыя—Черновицы мы 28 и 29-го октября начали тѣснить австрійцевъ по направленію къ Карпатамъ.

1-го ноября на Краковскомъ направленіи мы переправились черезъ рѣку Шреняву и заняли городъ Тарновъ на Дунайцѣ.

Это наступленіе произвело большое впечатлѣніе на австрійцевъ и они начали эвакуировать Краковъ, вывозя всѣ правительственныя и общественныя учрежденія въ Вѣну. Въ городѣ сразу возникла необыкновенная дороговизна, вслѣдствіе чего былъ воспрещенъ вывозъ какихъ-либо продуктовъ живности и предметовъ первой необходимости. Это породило въ населеніи панику. Краковскія власти не только не приняли мѣръ къ успокоенію жителей, но даже, какъ это не странно, еще увеличивали страхъ лживыми извѣстіями о русскихъ звѣрствахъ. Немедленно были начаты и работы надъ укрѣпленіями города и фортовъ и было объявлено осадное положеніе. Жителямъ было воспрещено показываться на улицахъ позже восьми часовъ вечера.

Краковъ окруженъ двойнымъ поясомъ фортовъ.

Первый—на краю города состоялъ изъ старыхъ укрѣпленій. Въ этихъ фортахъ были, преимущественно, расположены разные военные склады.

Форты другого пояса, находившіеся въ районѣ отъ 6 до 7 верстъ отъ города, были сооружены въ недавнее время и представляли собой серьезную защиту. Всѣхъ фортовъ было 5 на сѣверной и восточной сторонахъ и 4 на южной... Всѣ они были сооружены лѣтъ 40 тому назадъ. Стѣны у нихъ были толстыя изъ бетона и покрыты дерномъ, онѣ образовали къ сторонѣ непріятелю отлогіе спуски, которые сливались съ окружающей мѣстностью. Во рвахъ находились различныя укрѣпленія, позволяющія открывать огонь по нападающимъ въ разныхъ направленіяхъ. Артиллерія фортовъ была расположена въ башняхъ съ бронированными куполами. Эти купола имѣютъ только одно отверстіе, черезъ которое проходитъ дуло пушки, помѣщенное на станкѣ для регулированія стрѣльбы орудія въ вертикальномъ направленіи. Для горизонтальной же наводки весь куполъ поворачивается на зубчатыхъ колесахъ, позволяя стрѣлять по всѣмъ направленіямъ. Въ общемъ же Краковъ представлялъ собою сильную крѣпость новѣйшей конструкціи. Къ этой-то твердынѣ и направилось теперь наступленіе нашихъ войскъ.

9-го ноября австрійцы очистили подъ нашимъ натискомъ городъ Новый Сандекъ. За этотъ день на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ было нами взято 6.000 плѣнныхъ, а попытки непріятеля переходить въ контръ-атаки нами отражены.

Вообще же наступленіе нашихъ войскъ шло довольно энергично. Противникъ, ощетинившись штыками, отступалъ, какъ сильно раненый звѣрь подъ нашимъ натискомъ на западъ и юго-западъ, упорно обороняясь при малѣйшей возможности, желая, повидимому, во что бы то ни стало задержать наше наступленіе на Краковъ. Мы тѣснили австрійцевъ 9 и 10-го ноября, какъ по направленію ко Кракову, такъ и вглубь Карпатскихъ горъ, сбивая ихъ съ оборонительныхъ позицій и переваловъ.

Значительныя силы австрійцевъ оказали намъ особое сопротивленіе въ районѣ станціи Мезо-Лаборчъ. Но несмотря на ихъ упор-

ство, нами было взято тамъ 3.500 нижнихъ чиновъ, 40 офицеровъ, пулеметы и захвачено три поѣзда, а у выхода на венгерскую равнину занятъ городъ Гуменное.

Въ десятыхъ числахъ ноября начались морозы, отъ которыхъ австрійскія арміи сильно страдали. У нашихъ войскъ была теплая одежда и рѣзкое измѣненіе температуры не отражалось на веденіи нашихъ операцій.

Особенное тяжелое положеніе чувствовалось гарнизономъ крѣпости Перемышль, такъ какъ солдаты тамъ совсѣмъ не были снабжены теплой одеждой, а между тѣмъ принуждены были день и ночь нести тяжелую службу въ траншеяхъ. Перебѣжчики показывали, что каждое утро въ госпитали доставляются цѣлыя вереницы солдатъ съ отмороженными конечностями.

Въ Буковинѣ положеніе австрійцевъ тоже было весьма жалкое. Войска были деморализованы, была масса случаевъ дезертирства, гражданское населеніе было охвачено паникой и бѣжало.

Къ 13 ноября наши успѣхи выяснились особенно рельефно. Мы атаковали непріятеля въ районѣ нижняго теченія Шренявы, гдѣ нашимъ войскамъ сдался полностью батальонъ 31-го гонведнаго полка. Была также взята нами укрѣпленная австрійская позиція на лѣвомъ берегу Рабы, причемъ нѣкоторыя наши части перешли эту рѣку для атаки противника во время ледохода въ бродъ, глубиной по грудь.

Особенно упорно обороняли австрійцы Бохнію, находящуюся въ 40 верстахъ къ востоку отъ Кракова, которая была взята нами штыковой атакой 13-го ноября. При этомъ было захвачено слишкомъ 2.000 плѣнныхъ, пулеметы и 10 орудій. По правому берегу Вислы противникъ отходилъ въ районъ Кракова въ большомъ безпорядкѣ. Духъ нашихъ войскъ, закаленныхъ почти непрерывными 45-ти дневными наступательными боями, находился на огромной высотѣ.

Австрійцы, подготовляя оборону Кракова, установили среди города на колокольнѣ краковскаго собора пулеметы для стрѣльбы по аэропланамъ и радіотелеграфъ. Объ этомъ наше высшее командованіе немедленно опубликовало во всеобщее свѣдѣніе, говоря, что австрійцы сами даютъ поводъ къ разрушенію древнихъ памятниковъ краковской старины. Послѣ этого, по увѣреніямъ непріятельскаго штаба, пулеметы и телеграфъ были съ собора сняты. Однако, такому увѣренію было очень трудно вѣрить, такъ какъ до сихъ поръ наши противники вели войну, примѣняя во многихъ случаяхъ предательскіе способы дѣйствій.

15-го ноября на фронтѣ Прошовице—Бржеско—Старе—Бохнія—Висничъ мы одержали рѣшительный успѣхъ. Здѣсь нами была опрокинута вся австрійская армія, прикрывавшая Краковъ, причемъ захвачено свыше 7.000 плѣнныхъ, до 30 орудій и свыше 20 пулеметовъ.

Это произвело большое впечатлѣніе на городское управленіе и польское населеніе Кракова.

Однако судьбѣ угодно было распорядиться иначе. Нашъ подходъ ко Кракову совпалъ по времени съ усиленными боями на лѣвомъ берегу Вислы съ нѣмцами, которые перешли на насъ въ наступленіе.

Примыкающая къ нимъ къ сѣверу отъ Ченстохова группа австрійскихъ войскъ приняла участіе въ этой операціи и стала давить на правый флангъ нашихъ отрядовъ, наступавшихъ ко Кракову. 17-го ноября на фронтѣ между Ченстоховымъ и Краковымъ австро-гер-

манцы бѣшено обрушились на насъ, но мы отразили всѣ ихъ атаки и приступили къ постройкѣ укрѣпленій въ захваченномъ нами районѣ. Съ обѣихъ сторонъ началась артиллерійская стрѣльба. Несмотря на это наше наступленіе съ востока ко Кракову все-таки пока продолжалось и 19-го ноября нами былъ захваченъ послѣ упорнаго боя городъ Величка, въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ Кракова. Однако сопротивленіе австрійцевъ все увеличивалось и они даже перешли въ наступленіе въ шести районахъ: въ районѣ Тымбарка (въ 45 верстахъ къ юго-востоку отъ Кракова), Каменица, Стропко, Ростоки, Ужокъ и ниже Веречки. Это контъ-наступленіе австрійскихъ войскъ было вызвано слишкомъ быстрымъ продвиженіемъ впередъ нашихъ армій, вызвавшимъ опасеніе вторженія нашего въ венгерскую равнину. Австро-германскій штабъ рѣшилъ принять всѣ мѣры для задержанія дальнѣйшаго нашего натиска. Это было для враговъ особенно необходимо потому, что въ Венгріи положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій вызывало въ населеніи панику.

Въ то время къ сѣверу и къ югу отъ Кракова было обнаружено появленіе смѣшанныхъ австро-германскихъ отрядовъ. Наши войска съ особенной энергіей атаковали германскія дивизіи, вкрапленныя въ австрійскій фронтъ и явившіяся въ роли спасителей австрійцевъ.

22 и 23-го ноября мы продолжали съ боемъ продвигаться впередъ, тѣсня австрійцевъ и отбивая ихъ контръ-атаки. Къ югу отъ Кракова, австрійцы, поддержанные германскимъ корпусомъ, перешли въ наступленіе противъ насѣдавшихъ на нихъ нашихъ войскъ съ цѣлью отбросить ихъ и задержать наше движеніе на Краковъ. Батареи германскаго корпуса лихо вылетѣли на позиціи, предполагая огнемъ своихъ орудій нанести намъ пораженіе, но не успѣли выпустить и одну очередь снарядовъ, какъ были смятены мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей.

На помощь пруссакамъ примчалась бронированная автомобильная батарея. Но и она не могла устоять передъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ и поспѣшно уѣхала обратно.

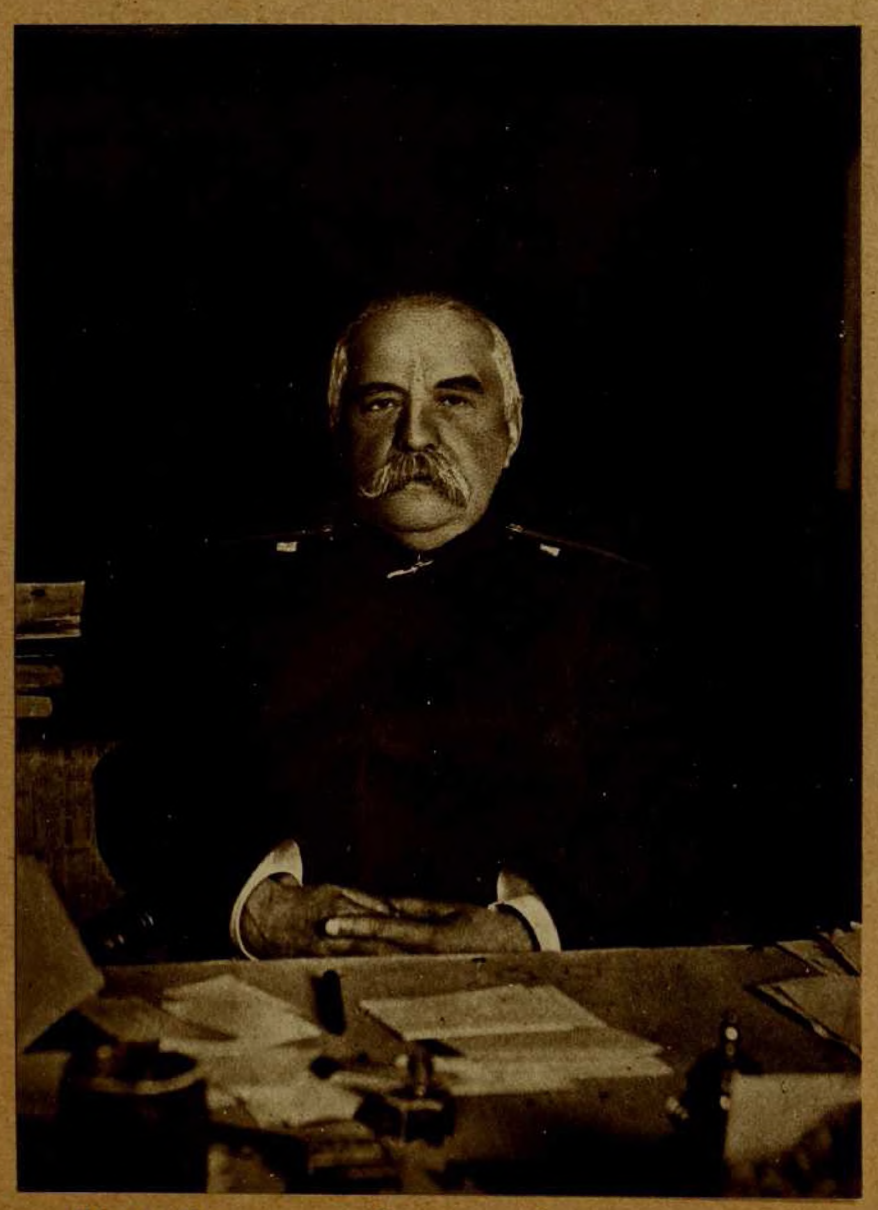
Поддержанныя мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей наши пѣхотныя части отразили контръ-атаку австро-германскихъ силъ и потѣснили ихъ въ юго-западномъ направленіи. Противъ нашихъ войскъ въ этотъ день дѣйствовала, между прочимъ, и крѣпостная артиллерія Кракова, снятая съ фортовъ, но несмотря на сильнѣйшій ея огонь мы медленно, но вѣрно, подвигались впередъ.

24-го ноября къ югу отъ Кракова австрійцы, усиленные германскими войсками, снова повели энергичное наступленіе, но были остановлены нашимъ огнемъ и опрокинуты. При этомъ одно тяжелое крѣпостное краковское орудіе было подбито и потеряло способность къ стрѣльбѣ.

Въ ночь на 25 ноября австро-германцы снова перешли въ наступленіе и произвели рядъ бѣшенныхъ атакъ, но, благодаря доблести нашихъ войскъ были снова отброшены и, потерявъ плѣнными 3-хъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, отошли на свои позиціи. При этомъ одному изъ нашихъ славныхъ полковъ, чтобы броситься въ атаку, пришлось переходить рѣку Дунаецъ въ бродъ во время ледохода. Перейдя рѣку по горло въ водѣ, этотъ полкъ атаковалъ высоты занятыя австрійцами, и взялъ эту позицію приступомъ въ штыки.

25-го ноября наши войска продолжали наступать, тѣсня австрійцевъ, выбивая ихъ то огнемъ, то штыками съ занимаемыхъ ими по-

Взорванные форты въ Перемышлѣ.



Герой Перемышля Генералъ Селивановъ.

зицій. Австро-германскія войска за время этихъ атакъ понесли огромныя потери.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ мы атаковали станцію Сандецъ и выбили оттуда австрійцевъ.

Однако, несмотря на мужество нашихъ войскъ, имъ все время приходилось сдерживать напоръ усилившихся австро-германскихъ войскъ и мало-по-малу въ полномъ порядкѣ отходить къ востоку. Центръ тяжести боевъ перенесся изъ окрестностей Кракова на рѣку Дунаецъ, гдѣ и начали происходить перемѣнныя наступленія то наши, то непріятельскія, съ перемѣннымъ счастіемъ.

Нашъ отходъ къ рѣкѣ Дунайцу диктовался необходимостью занять болѣе сосредоточенное расположеніе въ виду того, что и на лѣвомъ берегу Вислы въ это время шли упорныя атаки нѣмцевъ на фронтѣ Иловъ—Ловичъ, имѣвшія цѣлью вновь пробиться къ Варшавѣ.

Между тѣмъ наши дѣйствія подъ Перемышлемъ были очень успѣшны. Желѣзные тиски нашего осаднаго корпуса сдавливали крѣпость все сильнѣе и сильнѣе. Крѣпость билась въ агоніи. Усилившійся голодъ и развивавшіяся болѣзни, повидимому, приближали ея конецъ. Рано наступившіе холода застали австрійцевъ врасплохъ. У осажденныхъ не было теплой одежды, а морозы были очень сильные, въ особенности подъ Перемышлемъ. Тутъ они доходили до 15° по Реомюру. Днемъ крѣпость непрерывно бомбардировали тяжелыя осадныя орудія; ночью кононада смолкала, и только жутко-яркія полосы нашихъ прожекторовъ непрерывно скользили по непріятельскимъ фортамъ.

Во время первой осады Перемышля крѣпостной гарнизонъ дѣлалъ вылазки довольно часто; теперь онѣ стали рѣдкими, а если и случались, то совсѣмъ не были похожи на прежнія. Это—были только судороги отчаянія, потерявшаго надежду на успѣхъ.

Въ районѣ предгорій Карпатъ, въ особенности у Дуклинскихъ проходовъ къ началу декабря стало замѣчаться скопленіе непріятельскихъ войскъ. Противникъ пытался перевалить на сѣверные склоны. Однако, въ направленіи на Мункачъ наши войска вновь отбросили австрійцевъ.

Въ связи съ усиленіемъ непріятельскихъ войскъ около Карпатъ выяснилось значительное ослабленіе австро-германцевъ между Ченстоховымъ и Краковымъ. Очевидно, непріятельскій штабъ началъ переброску отсюда войскъ по направленію къ Карпатамъ.

4-го декабря Карпатская непріятельская группа перешла въ наступленіе, которое было сразу нами остановлено.

Точно также былъ задержанъ и натискъ противника со стороны Кракова. Наши ожиданія сосредоточенія значительныхъ силъ на обоихъ этихъ направленіяхъ не оправдались. Были получены извѣстія, что германцы продолжаютъ группировку своихъ войскъ нѣсколько южнѣе Петрокова, гдѣ и готовятъ новыя серьезныя операціи. Повидимому, значительная часть германскихъ силъ отходила въ направленіи на Силезію.

Вообще же въ первые дни декабря операціи австро-германцевъ не имѣли ясно выраженной идеи. Они несли огромныя потери и метались по фронту изъ за какой нибудь сотни квадратныхъ верстъ пространства, овладѣніе которымъ не могло имъ дать ничего существеннаго.

———

ПЕРЕХОДЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ГАЛИЦІИ КЪ ПОЗИЦІОННОЙ ВОЙНѢ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ началѣ декабря очень было трудно установить въ точности линію расположенія нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Направленіе фронта зависитъ отъ того, находятся ли наши войска въ тѣсномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ въ различныхъ мѣстностяхъ, или обѣ враждующія стороны отстоятъ другъ отъ друга на далекомъ разстояніи, исключающемъ возможность боя.

Надо принять во вниманіе, что съ обѣихъ сторонъ на активный участокъ обыкновенно выбрасываются конныя части, которыя образуютъ такимъ образомъ какъ бы завѣсу. Эти части обладаютъ большою подвижностью и мѣняютъ быстро свое расположеніе. Поэтому нѣтъ никакой возможности провести точно ту черту, которая дала бы полное представленіе о размѣщеніи и взаимномъ отношеніи нашихъ и непріятельскихъ войскъ въ то время, когда ихъ дѣятельность не выражается большими боями.

Относительно Западной Галиціи и Карпатской боевой линіи можно сказать, что къ началу декабря наши войска занимали приблизительно слѣдующія позиціи.

Отъ города Андреева, Кѣлецкой губерніи, нашъ фронтъ шелъ по рѣкѣ Нидѣ до Вислы, затѣмъ уклонялся къ юго-западу до Дунайца. Послѣ этого онъ шелъ по правому берегу рѣки Дунаецъ къ югу до Ново-Сандека и оттуда пролегалъ въ восточномъ направленіи сѣвернѣе Горлице, Ясло, Красно, Санокъ, Хыровъ, Самборъ, Дрогобычъ, Стрый, Галичъ, Коломыя, Черновицы.

Общее протяженіе этой боевой линіи было весьма значительно— около 450 верстъ.

На такомъ пространствѣ какъ для наступленія, такъ и для обороны требовались весьма крупныя силы, а потому, какъ и надо было ожидать, военныя дѣйствія начали принимать характеръ затишья, прерываемаго ежедневно сильной артиллерійской стрѣльбой. Все говорило за то, что противники перейдутъ къ позиціонной войнѣ. Этотъ видъ военныхъ дѣйствій требуетъ большихъ жертвъ, но не позволяетъ расчитывать на достиженіе скораго успѣха и, главное, подмѣняетъ задачу уничтоженя живой силы противника задачей захвата нѣкоторыхъ участковъ мѣстности, имѣющихъ относительно неважное значеніе. Собственно говоря, такой видъ войны весьма выгоденъ тому, чьи силы слабѣе и кто не способенъ къ маневрированію. Конечно, если вмѣсто атакъ укрѣпленныхъ позицій поставленная цѣль можетъ быть достигнута перемѣщеніями войскъ для приданія имъ болѣе выгоднаго тактическаго положенія, то это всегда предпочтительнѣе.

Тѣмъ не менѣе иногда волей неволей приходится прибѣгать и къ высиживанію другъ друга въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Къ такому именно способу и перешли обѣ враждующія стороны въ Западной Галиціи и въ предгоріяхъ Карпатъ къ январю мѣсяцу 1915 года. Это случилиось, конечно, вслѣдствіе слабости какъ одной, такъ и другой стороны въ активныхъ дѣйствіяхъ. Однако, этотъ переходъ совершился постепенно.

Австро-германцы еще къ началу декабря успѣли сильно укрѣпиться на фронтѣ Краковъ—Ченстоховъ.

Въ то же время, напуганные нашимъ наступленіемъ къ Кракову и оттѣснивъ наши войска за рѣку Дунаецъ, австрійцы, вслѣдствіе,

того, что ихъ наступленіе было остановлено, начали укрѣпляться на линіи лѣваго берега рѣки Дунайца.

Это имъ удалось не сразу. Наши войска оказывали имъ сильное противодѣйствіе и переправляясь на лѣвый берегъ тѣснили ихъ къ западу, заставляя по нѣсколько разъ брать штурмомъ однѣ и тѣ же позиціи.

Благодаря этому, военныя дѣйствія разбились на рядъ мелкихъ боевъ, такъ характерныхъ для позиціонной войны.

4 декабря вечеромъ австрійцы атаковали въ штыки деревню Рудку и овладѣли ей. Но наши войска лихой контръ-атакой выбили ихъ изъ деревни, захвативъ при этомъ нѣсколько сотъ человѣкъ въ плѣнъ.

Въ ночь на 5 декабря противникъ снова произвелъ атаку въ томъ же направленіи, но снова былъ отбитъ, потерявъ еще 200 человѣкъ плѣнными.

Въ Карпатахъ наши войска 3 декабря южнѣе Громника вели успѣшный бой и захватили плѣнныхъ и нѣсколько пулеметовъ.

Въ районѣ Балигрода въ тотъ же день развернулось около 5-ти б5|атальоновъ австрійцевъ, которые, не выдержавъ натиска нашихъ войскъ, обратились въ бѣгство, потерявъ 280 человѣкъ плѣнными.

Въ Буковинѣ въ одной изъ стычекъ нами было захвачено одно горное орудіе.

Въ первыхъ же числахъ декабря была произведена вылазка гарнизона крѣпости Перемышль. Бой продолжался 5 и 6 декабря съ большимъ ожесточеніемъ, но закончился пораженіемъ австрійцевъ, потерявшихъ много плѣнныхъ. Въ одномъ мѣстѣ наши войска, преодолѣвъ проволочныя загражденія, захватили даже одно изъ укрѣпленій форта, взявъ въ плѣнъ полуроту съ офицерами и однимъ пулеметомъ.

8-го декабря близъ Рыглице одна австрійская дивизія, внезапно атакованная нашими войсками, въ безпорядкѣ бѣжала, оставивъ на полѣ битвы 1.500 труповъ.

Части Перемышльскаго гарнизона вновь пытались производить въ этотъ же день вылазки въ различныхъ направленіяхъ, но всюду были отброшены на свои укрѣпленія съ большимъ для нихъ урономъ.

10-го декабря къ югу отъ Вислы нами было захвачено 500 австрійцевъ съ 3 орудіями и 2 пулеметами.

Наканунѣ же начался упорный бой по всему фронту на рѣкѣ Нидѣ, между Вислицей и Корчинымъ. Бой продолжался и 10-го декабря, причемъ на этомъ участкѣ нами взято въ плѣнъ около 65 офицеровъ и 4.600 нижнихъ чиновъ.

Къ югу же отъ Вислы успѣхъ предыдущихъ дней продолжалъ нами развиваться, причемъ было взято въ плѣнъ 1.500 нижнихъ чиновъ.

По направленію къ Дуклинскому перевалу мы тоже успѣшно дѣйствовали противъ австрійцевъ, хотя они и оказывали намъ упорное сопротивленіе.

Въ прочихъ районахъ Карпатъ наши войска 12 декабря продолжали тѣснить австрійцевъ.

Къ 14 декабря непріятельская операція, связанная съ переброской силъ изъ Ченстоховскаго района въ Карпаты, встрѣченная нашимъ контръ-маневромъ, была, такимъ образомъ, закончена съ неудачей для непріятеля.

Въ Западной же Галиціи, благодаря дождливой погодѣ въ серединѣ декабря дороги превратились въ непролазную грязь. Однако, это

не помѣшало намъ тѣснить непріятеля на фронтѣ Громникъ—Горлице—Ялиска, причемъ нами были захвачены орудія и много пулеметовъ.

Вообще же на этомъ театрѣ войны германцы, несмотря на свою поддержку австрійцевъ, стоющую большихъ усилій и потерь, не достигли существеннаго успѣха.

Правда, они задержали еще на нѣкоторый срокъ движеніе нашихъ войскъ къ Силезіи и Познани, облегчили судьбу Кракова и выиграли временно нѣкоторое пространство къ югу отъ верхней Вислы, уже сильно опустошенное предыдущими операціями. Это произошло вслѣдствіе нашего отхода къ болѣе крѣпкимъ позиціямъ, о которыя дальнѣйшее нѣмецкое наступленіе разбилось, а 13-го декабря уже ограничилось только артиллерійской стрѣльбой и мелкими мѣстными атаками.

Атаки же австрійцевъ къ югу отъ Краковскаго района и въ Карпатахъ принесли намъ и обильные трофеи—болѣе десятка тысячъ плѣнныхъ, много пулеметовъ и орудій.

Но выигрышъ германцами пространства и оттяжка нашего наступленія въ Силезію все-таки являлись полууспѣхомъ. Разбить живую силу нашихъ армій имъ не удалось, а занятіе нами болѣе сосредоточеннаго расположенія заставило ихъ приступить къ новымъ штурмамъ, сопряженнымъ съ колоссальными потерями.

Вопросъ о выигрышѣ пространства и разбитіи живой силы противника разрѣшается предпочтительнѣе по отношенію къ этой послѣдней. Какую бы большую территорію ни занялъ наступающій, но если армія обороняющагося продолжаетъ сохранять свою боевую способность, то успѣхъ этотъ не можетъ считаться рѣшающимъ. Примѣръ Наполеона I въ 1812 году вполнѣ подтверждаетъ это. Великій завоеватель, захвативъ цѣлый океанъ земли, потопилъ въ немъ свою армію и не могъ отразить фланговыхъ атакъ не только регулярныхъ войскъ, но и мелкихъ партизанскихъ отрядовъ. Этотъ примѣръ долженъ всегда находиться въ памяти полководцевъ, ведущихъ военныя дѣйствія. Увлеченіе захватомъ территоріи, при недостаточности пополненій убыли, всегда ведетъ къ катастрофѣ.

Перейдя въ Западной Галиціи къ позиціонной войнѣ, австро-германцы, хотя и преградили намъ путь ко Кракову и въ Силезію, но не могли одновременно съ этимъ сдержать нашъ натискъ на другихъ участкахъ.

Въ Карпатахъ наше наступленіе продолжалось. 14-го декабря нами занята была Дукла, причемъ взяты въ плѣнъ 8 офицеровъ и 3500 нижнихъ чиновъ. Преслѣдуемый противникъ оказывалъ слабое сопротивленіе и его отступленіе принимало поспѣшный и безпорядочный характеръ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, стремясь сдерживать наше наступленіе, противникъ временами переходилъ въ контръатаки, но успѣха совершенно не имѣлъ. Въ теченіе времени съ 15 по 17-е декабря нами захвачено 17 пулеметовъ и взято въ плѣнъ 44 офицера и до 2.500 нижнихъ чиновъ.

Особенное сильное сопротивленіе мы встрѣтили въ районѣ Липовецъ—Ольховецъ, но оно было сломлено рядомъ штыковыхъ ударовъ.

Въ районѣ Тылава противникъ оказалъ очень сильное сопротивленіе, но также былъ отброшенъ къ югу. Поздно вечеромъ 16-го декабря наши войска заняли г. Балигродъ.

21-го декабря мы успѣшно продвинулись впередъ въ районѣ

Взорванные форты въ Перемышлѣ.
Взрывъ фортовъ въ Перемышлѣ передъ сдачей его русскимъ.

переваловъ Ужокъ и Ростоки, отбросивъ противника въ большомъ безпорядкѣ, причемъ нами вновь взято до 2.000 плѣнныхъ съ офицерами и пулеметами. Нѣсколько ротъ взято цѣликомъ. Отступавшіе отъ Ужока австрійцы бросали по пути оружіе и снаряженіе. На другой день въ этомъ же районѣ сдался полностью въ плѣнъ австрійскій батальонъ съ 11 офицерами, а также въ наши руки попалъ цѣликомъ штабъ одной изъ колоннъ вмѣстѣ съ раненымъ начальникомъ штаба и всѣми документами.

Въ районѣ Ростоки и въ проходахъ восточнѣе его 20-го декабря было взято много плѣнныхъ, и противникъ оттѣсненъ на далекое разстояніе къ югу.

Такимъ образомъ на Карпатахъ на трехъ главныхъ направленіяхъ: Дуклинскомъ, Балигродскомъ и Ужокскомъ мы всюду потѣснили противника и заняли позиціи на перевалахъ.

Въ то же время наши отряды очень успѣшно продвигались и въ Буковинѣ.

Къ 23-му декабря мы и здѣсь достигли предгорій восточныхъ Карпатъ, и наши передовыя части двинулись къ Дорнѣ-Вѣтрѣ.

Этотъ пунктъ имѣлъ весьма серьезное значеніе потому, что находился около румынской границы и желѣзной дороги, идущей отъ Якобени на Сигетъ и далѣе къ Мункачу и Ужгороду.

24-го декабря нами былъ занятъ Кимполунгъ—перевалъ на Карпатскомъ хребтѣ, черезъ который пролегаетъ желѣзная дорога, идущая изъ Сучавы въ Якобени.

Такимъ образомъ въ теченіе 8 дней наши войска, оперировавшія въ Буковинѣ, пройдя съ боемъ свыше 120 верстъ, достигли ея южныхъ точекъ и пограничнаго Карпатскаго хребта, отдѣляющаго Буковину отъ Венгріи.

За время этой операціи нами взято въ плѣнъ свыше 1.000 австрійцевъ и захвачено много разныхъ трофеевъ.

Занятіе всей Буковины вплоть до Карпатъ имѣло весьма важное значеніе.

Помимо такого стратегическаго значенія, занятіе Буковины имѣло еще значеніе политическое. Оно, приблизивъ нашу армію къ границѣ Румыніи, воздѣйствовало этимъ на румынское правительство въ смыслѣ продолженія нейтралитета...

Занятіе Буковины произвело большое впечатлѣніе и на венгровъ. Оно поселило панику среди венгерскаго населенія, не расчитывавшаго теперь уже на помощь австрійцевъ и со страхомъ ожидающаго нашего вторженія.

Это впечатлѣніе породило въ Венгріи агитацію въ пользу заключенія съ нами сепаратнаго мира.

Такимъ образомъ наши дѣйствія въ Галиціи съ августа по конецъ декабря 1914 года привели насъ къ овладѣнію весьма значительной частью территоріи Австро-Венгріи и положили начало дальнѣйшему нашему продвиженію впередъ для форсированія послѣдней преграды, лежавшей на нашемъ пути во внутреннія области этого враждебнаго намъ государства.

Галиційская операція представляетъ собою образецъ какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ.

Въ стратегическомъ отношеніи она была прежде всего вполнѣ цѣлесообразна.

Движеніе нашихъ армій, какъ съ сѣвера, такъ и съ востока

въ Галицію, приводило къ отнятію этой области у австрійцевъ и отбрасывало ихъ арміи за Карпаты.

Но галицийская операція была еще и планосообразна. Помимо того, что она была начата почти въ одно время съ наступленіемъ въ Восточную Пруссію, что заставляло противниковъ раздѣлять свои силы, всѣ ея дѣйствія отличались между собою строгой согласованностью. Задержаніе австрійцевъ въ Люблинской, Холмской и Волынской губерніяхъ до обрисовки положенія на восточномъ участкѣ, оттѣсненіе австрійцевъ съ сѣвера и ударъ имъ во флангъ съ востока, умѣлая взаимопомощь армій, быстрое наступленіе на западъ ко Кракову съ выдѣленіемъ заслона противъ Карпатъ, переходъ къ активной оборонѣ и прегражденіе потока вновь накопившихся массъ австро-германцевъ отъ Кракова на востокъ, остановка ихъ наступленія и переносъ центра тяжести нашихъ дѣйствій на Карпаты и въ Буковину—все это очень искуссные и тонко расчитанные моменты Галицiйской операціи.

Что касается своевременности начала нашихъ дѣйствій, то, какъ было уже сказано, намъ удалось предупредить противника своей готовностью, несмотря на всѣ его техническія и перевязочныя средства, а также и строгіе расчеты.

Произведенный разгромъ австрійскихъ армій заставилъ прійти къ нимъ на помощь нѣмцевъ и, такимъ образомъ, оттянулъ ихъ силы какъ изъ Восточной Пруссіи, такъ и съ Западнаго (французскаго) фронта. Это нанесло огромный ущербъ плану нѣмцевъ въ тотъ моментъ, когда первая его часть (разгромъ Франціи) была ужъ близка къ осуществленію.

Наконецъ, въ тактическомъ отношеніи, Галицiйская операція показала прекрасную подготовку и взаимодѣйствіе всѣхъ нашихъ родовъ оружія на поляхъ битвъ, а также умѣлую инициативу младшихъ начальниковъ, что служитъ однимъ изъ самыхъ важныхъ залоговъ успѣха. Храбрость при атакахъ, стойкость при оборонѣ и неутомимость въ походѣ нашей пѣхоты, прекрасная стрѣльба нашихъ батарей и лихость въ развѣдкѣ и разнообразныхъ налетахъ на непріятеля нашей кавалеріи могутъ служить образцами для любой арміи.

Если ко всему этому добавить, что духъ нашихъ войскъ былъ все время на надлежащей высотѣ, что рядовые бойцы, офицеры и высшее начальство были проникнуты твердой надеждой на полную побѣду, несмотря на трудности кампаніи, и глубокою преданностью Царю и Отечеству, то картина Галицiйской операціи предстанетъ и передъ современниками и передъ потомками яркимъ доказательствомъ великой мощи русскаго народа и его воинства.

Конецъ.

Списокъ рисунковъ въ пятомъ выпускѣ.

———

Оглавленіе пятаго выпуска.

Стр.

———